

ХЕРСОНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1-го Января 1863 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости издаются въ Одессѣ съ іюля 1860 года, по программѣ, св. Синодомъ утвержденной. Онѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) собственно Вѣдомостей, гдѣ помѣщаются: Высочайше Манифесты; Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. Синода, изъясненныя въ указахъ на имя епархіальнаго начальства; распоряженія этого начальства по епархіи; извлеченія изъ епархіальныхъ отчетовъ; объявленія: о назначеніи на священнослужительскія мѣста, — о сдѣланныхъ въ пользу церквей пожертвованіяхъ, — о праздныхъ мѣстахъ въ епархіи и проч. т. п.; и 2) Прибавленій къ Вѣдомостямъ, гдѣ помѣщаются статьи духовно-литературнаго содержанія. Здѣсь печатаются:

I. Выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей православной церкви, какъ греческой, такъ и русской.

II. Писанія Херсонскихъ архипастырей.

III. Историческія изслѣдованія о христіанскихъ древностяхъ Новороссійскаго края, описанія мѣстныхъ святынь и храмовъ, разысканія о прежнемъ состояніи епархіи, матеріалы для жизнеописаній преосвященныхъ епархіальныхъ, біографіи замѣчательныхъ лицъ блага духовенства и мірянъ херсонской епархіи.

IV. Разказы изъ Церковной Исторіи и Житій святыхъ православной Церкви.

V. Объясненіе Священнаго Писанія, — разсужденія о христіанскихъ догматахъ, — благоговѣйныя размышленія, — изслѣдованія о христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, — слова, — опыты простыхъ поученій.

VI. Статьи, касающіяся современной жизни епархіальной и вообще русской.

VII. Библіографическія замѣтки.

VIII. Разныя извѣстія.

IX. Объявленія разнаго рода.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, книжками въ 8-ку, изъ 4-хъ и болѣе листовъ.

Цѣна годовому изданію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» остается прежняя: въ Одессѣ ЧЕТЫРЕ р., съ пересылкою въ другія мѣста ПЯТЬ р. Подписка принимается въ Одессѣ: 1) въ Редакціи, въ домѣ каедральнаго протоіерея Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Г. И. Блага, на Дерибасовской улицѣ; 3) въ книжномъ магазинѣ В. И. Григорьева, на Екатерининской улицѣ, въ домѣ Бубы; 4) въ Типографіи П. Францова, на Екатерининской улицѣ, и 5) въ Херсонской духовной консисторіи, на Софійской улицѣ. Иногородные же благоволятъ относиться *исключительно* въ Редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», обозначая четко и обстоятельно на адресахъ: губернію, уѣздъ и мѣсто своего жительства.

Редакція готова съ благодарностію помѣщать въ «Прибавленіяхъ» статьи любителей духовнаго просвѣщенія.

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1-го Января 1863 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода	3
2. Распоряженія епархіальнаго начальства	4
3. Объявленіе	6

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Слово въ день Новаго Года, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ	5
2. Сестры Бѣдныхъ	12
3. Народная Бесѣда, изд. Погоскаго	28
4. Разныя извѣстія	42

Печатать позволяется. Одесса, Декабря 19 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Кавказскій комитетъ, рассмотрѣвъ записку г. военного министра, основанную на ходатайствѣ командующаго кавказскою арміею и отзывѣ исправлявшаго должность оберъ-прокурора святѣйшаго сѹнода, генераль-лейтенанта графа Толстаго, о порядкѣ назначенія священно-и-церковнослужителей въ новыя станицы кубанскаго казачьяго войска, а также о производствѣ имъ содержанія, согласно съ заключеніемъ военного совѣта, положилъ: 1) въ каждую станицу кубанскаго войска, формируемую на Кавказѣ на передовыхъ мѣстностяхъ, назначать по одному священнику и по два церковника, не испрашивая на это каждый разъ особыхъ разрѣшеній. 2) Назначеніе въ новыя станицы священно-и-церковнослужителей поручить главному священнику кавказской арміи. 3) Священно-и-церковнослужителямъ, назначеннымъ въ новыя станицы, производить: а) единовременное пособіе на подъемъ: священникамъ по 285 р., а причетникамъ по 50 рублей каждому, на счетъ государственнаго казначейства; б) жалованье священникамъ по 200 р. 70 к. и причетникамъ по 51 р. 43 коп. каждому въ годъ изъ войсковыхъ суммъ кубанскаго казачьяго войска, и в) провіантъ однимъ причетникамъ, наравнѣ съ нижними чинами, отъ казны. 4) Священникамъ и причетникамъ, при отправленіи ихъ къ новому назначенію, выдавать отъ казны же прогонныя деньги, первымъ на три лошади, а послѣднимъ на двѣ. Государь Императоръ, на журналѣ комитета, въ 25-й день Сентября

Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить». (Указъ св. снуда 8 Ноября 1862 г., № 5,177).

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ святѣйшему правительствующему снуду въ 9 день Ноября, изображено: «епископа полтавскаго Александра, согласно его прошенію, Всемиловѣйше увольняемъ отъ управления епархіею».

Государь Императоръ въ 9 день Ноября именнымъ Высочайшимъ указомъ Всемиловѣйше соизволилъ назначить намѣстника Кіево-печерскія лавры, архимандрита Іоанна, епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ.

Святѣйшій правительствующій снудъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ постричь въ монашество послушника херсонскаго архіерейскаго дома Іоанна Любченка.

Святѣйшій правительствующій снудъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню и другимъ св. мѣстамъ Палестины вдову діакона Татіану Золотаревскую, срокомъ на одинъ годъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго поселенія, селенія Арбузинки, Рождество-Богородичной ц., діаконъ Андрей Пржегалинскій рукоположенъ во священника, тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Муловатое, къ Успенской ц.

Херсонскаго поселенія, селенія Привольнаго, единовѣрческой Покровской ц., дьячекъ Іосифъ Телятниковъ произведенъ къ той же церкви, съ оставленіемъ на той же вакансіи, во діакона.

Херсонскаго поселенія, селенія Еланца, Рождество-Богородичной ц., дьячекъ Николай Соколовъ произведенъ къ той же церкви во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи дьячка.

Тираспольскаго уѣзда, с. Шибки, Николаевской ц., священникъ Савва Завтуръ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ заштатнаго города Дубоссарь, Успенскаго собора, Александръ Петренко.

Заштатнаго города Маякъ, Преображенской ц., діаконъ Іеремія Юсипенко и состоящій на вакансіи дьячка, заштатнаго же города Овидіополя, при Николаевскомъ соборѣ, діаконъ Василій Гордіевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Александрійскаго уѣзда, с. Макарихи, Предтеченской ц., священникъ Іоаннъ Синицкій уволенъ отъ должности депутата, а на его мѣсто опредѣленъ депутатомъ священникъ мѣстечка Онуфріевки, Предтеченской церкви, Михаилъ Турчановскій.

Причетническіе сыновья: Софроній Норочевскій и Владиміръ Евтосъевъ уволены изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Вдовый діаконъ Виссаріонъ Сахневичъ, согласно прошенію его, опредѣленъ въ число братства одесскаго Успенскаго второкласнаго монастыря.

Уволенный изъ кіевскихъ мѣщанъ Василій Проценко опредѣленъ послушникомъ въ корсунскій Богородичный монастырь.

Временно-обязанный крестьянинъ, бобринецкаго уѣзда, деревни Красновершки, Іосифъ Ткаченко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, при Покровской ц., с. Компанѣвки.

Одесскаго уѣзда, мѣстечка Коренихи, временно-обязанный

крестьянинъ Даміанъ Тараненко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, при Николаевской ц., м. Коренихи.

Ананьевскаго уѣзда, мѣстечка Кантагузовки, временно-обязанный крестьянинъ Николай Ковальчукъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Предтеченской ц., м. Кантагузовки.

Вдовы священническія жены Ирина Малявинская и Анна Петриченкова опредѣлены просфорницами, первая къ градскимъ ц. г. Николаева, а послѣдняя херсонскаго уѣзда, м. Станислава, къ Николаевской ц.

Ананьевскаго уѣзда, деревня Марьяно-Чегодаровка, съ устроеннымъ въ оной молитвеннымъ домомъ во имя св. Александра Невскаго, отчислена отъ прихода тираспольскаго уѣзда, селенія Васильевки, Преображенской ц., и причислена къ приходу ананьевскаго уѣзда, мѣстечка Степановки, Михайловской церкви.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Протоіерейское :

Въ городѣ Херсонѣ, при Успенскомъ соборѣ.

Священническія :

Въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ ; ананьевскаго уѣзда, въ с. Романковой Балкѣ, при Покровской ц. ; херсон-

скаго поселенія, въ с. Красномъ Ярѣ, при единовѣр. Благо-
вѣщенской ц.; въ с. Золотаревкѣ, при единовѣр. Ильинской
церкви.

Діакоискія :

Въ городѣ Елисаветградѣ, при единовѣрческой Преобра-
женской ц.; и ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахъ,
при Богородичной церкви.

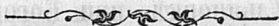
Дьячковскія :

Въ г. Одессѣ, при единовѣр. Успенской ц.; въ г. Нико-
лаевѣ, при единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при
единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Одессѣ, при Богородичной
Всѣхъ Скорбящихъ Радости, что при Стурдзинской бога-
дѣльни ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Копангахъ, при Ца-
реконстантиновской ц.; въ с. Аннинскомъ, при Предтечен-
ской ц.; въ с. Шпаковой, при Одигитріевской Богоматери
ц.; ананьевскаго уѣзда, въ с. Петровкѣ, при Петропавлов-
ской ц.; александрійскаго уѣзда, въ с. Овнянкѣ, при По-
кровской ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Богородичной ц.; въ с.
Березовкѣ, при Юсифовской ц.; херсонскаго поселенія, въ
с. Новгородкѣ, при Троицкой ц.

Пономарскія :

Въ г. Херсонѣ, при Успенскомъ соборѣ; въ г. Николаевѣ,
при Николаевской ц.; въ г. Тирасполѣ, при Николаевскомъ
соборѣ; въ г. Одессѣ, при больничной Рождественской ц.;
въ г. Елисаветградѣ, при Покровской ц.; въ г. Херсонѣ, при
единовѣрческихъ Покровской и Богородичной цц.; въ г. Ни-
колаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Одессѣ,

при единовѣрческой Успенской ц.; александрійскаго уѣзда, въ с. Орловой Балкѣ, при Андреевской ц.; въ с. Березовкѣ, при Иосифовской ц.; въ с. Ясиноваткѣ, при Успенской ц.; въ с. Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ с. Мойсеевкѣ, при Преображенской ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ с. Краснополѣ, при Дмитріевской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Александровскомъ, при Сергіевской ц.; въ с. Максимовкѣ, при Арсеніевской ц.; въ с. Нечаевкѣ, при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ с. Никольскомъ, при Троицкой ц.; херсонскаго поселенія, въ с. Петроостровѣ, при Преображенской ц.; въ с. Лелековкѣ, при Троицкой ц.; въ с. Надлакѣ, при Николаевской ц.; въ с. Красной Камянкѣ, при Богородичной ц.; въ с. Лозоваткѣ, при Покровской ц.; въ с. Кумаревомъ, при Дмитріевской ц.; въ с. Синюхиномъ Бродѣ, при Михайловской ц.; въ с. Вершино-Камянкѣ, при Николаевской ц.; въ с. Чеченѣвкѣ, при Покровской церкви.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

VIII.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ VIII.  
~~~~~

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1863.

ПРИБАВЛЕНІЯ

87

ХЕРСОНСКИЙ ЕПИСКОПАТЪ

Печатать позволяется. Одесса, Декабря 19 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ЧАСТЬ VIII

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФЕДОРОВА

1862

С Л О В О

**въ день Новаго Года, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ
Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ.**

День дни отрыгаетъ глаголъ, и ноцъ ноци възвѣщаетъ разумъ (Псал. 18, 3).

Преходя день за днемъ по пути жизни нашей, мы дошли непримѣтно до конца еще одного года, и вступаемъ еще въ новое лѣто. Если бы открылись предъ нами теперь тайны сердець человѣческихъ — съ ихъ сокровенными чувствами и помыслами, съ ихъ завѣтными желаніями и намѣреніями: какое разнообразное зрѣлище представилось бы очамъ нашимъ! Сколько многообразныхъ мыслей и чувствъ возбуждено однимъ простымъ событіемъ — преемствомъ лѣтъ! Одни прощаются съ прошедшимъ годомъ, какъ съ другомъ, который дарилъ ихъ радостями, украшалъ ихъ цвѣтами; другіе, дойдя до конца года, тяжело вздыхаютъ, какъ вздыхаетъ утомленный путникъ, слагая съ плечъ своихъ тяжелую ношу. Одни съ нетерпѣніемъ бѣгутъ на встрѣчу новому году, думая, что на его крыльяхъ летятъ къ нимъ новыя радости, новые дары счастья, на смѣну старыхъ, уже наскучившихъ: другіе съ боязнію всматриваются въ свое будущее, и, утомленные изнурительнымъ бременемъ ежедневныхъ лишеній и нуждъ, непрестанныхъ трудовъ и заботъ, видятъ въ восхо-

дящей зарѣ новаго года мрачное облако, готовое разразиться надъ ними новыми ударами скорбей и лишеній. Правы ли эти надежды и предчувствія? Основательны ли радость первыхъ и сѣтованіе послѣднихъ? Нѣтъ; ибо не знаютъ ни тѣ ни другіе, что породитъ имъ и одинъ находящій день, тѣмъ болѣе наступающій годъ; съ другой стороны хорошо извѣстно имъ, что прошедшія и радости и скорби прошли и не возвратятся; а придутъ ли будущія, — не извѣстно. Все прошедшее живетъ только въ воспоминаніи, все будущее въ ожиданіи. Кому пріятно воспоминаніе? Тому, кто можетъ вспоминать прошедшее съ спокойною душою, безъ прискорбнаго волненія сердца, безъ упрековъ и угрызенія совѣсти, безъ горькаго чувства раскаянія. Кому не страшно ожиданіе? Тому, кто ожидаетъ будущаго съ твердою вѣрою въ Промыслъ Божій, съ живымъ упованіемъ на Его благодать и премудрость. Пріятно читать свое прошедшее, когда свитокъ его исписанъ дѣлами добрыми, намѣреніями чистыми и безкорыстными, желаніями благими и богоугодными. Пріятно простирать взоры и въ даль будущаго, когда не грозитъ оно громами правосудія Божія, а свѣтится яснымъ лучемъ милости и любви Божіей. Словомъ: и суровость и благосклонность къ намъ времени — и прошедшаго и будущаго, зависятъ отъ того, какъ употребляемъ мы свое время — настоящее. Благосклонно оно къ тѣмъ, кои употребляютъ его во благо, для усовершенія души своей, для служенія ближнимъ своимъ, для благоугожденія Богу дѣлами вѣры и любви христіанской: ихъ не беспокоитъ прошедшее, не тревожитъ и будущее. Сурово оно къ тѣмъ, кои злоупотребляютъ имъ на зло и гибель себѣ: имъ тягостно воспоминаніе прошедшаго, смутно представленіе будущаго. У кого научиться можно этой тайнѣ употреблять время во благо, и

сдѣлать его благосклоннымъ къ себѣ? Лучше всего у самаго времени, которое, по наблюденію Пророка, не такъ безмолвно, какъ кажется съ перваго взгляда; для желающаго разумѣть и *день дни отрываетъ глаголы, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ*, и нѣтъ языка, на которомъ не были бы понятны глаголы ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть время? Въ нѣкоторомъ смыслѣ оно есть откровеніе Вѣчнаго — Бога. Время состоитъ въ движеніи, измѣненіи, прехожденіи и преемствѣ всего сущаго. Кто производитъ это движеніе? Всемогущій, Который *рече и быша, повель и создашася*. Кто содержитъ все проходящее и измѣняющееся въ непремѣняемомъ, стройномъ порядкѣ? *Носий всяческая глаголомъ силы Своея*. Кто направляетъ все движущееся во времени къ благому концу? Премудрый и Всеблагій, сотворившій все вѣсомъ и мѣрою, отверзающій щедрую руку Свою, и *всяческая исполняются Его блаости*. Такъ, *невидимая Божія, отъ созданія міра творенми помышляема, видима суть, и приспосущная сила Его и Божество: о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмь*. И такъ первый урокъ времени — искать Вѣчнаго, предзрѣть Господа предъ собою выну, быть всегда въ Его невидимомъ, но тѣмъ не менѣе повсюду ощутительномъ, вездѣприсутствіи, видѣть себя непрестанно въ Его вседержавной власти, въ каждое мгновеніе быть предъ Его всеиспытующимъ взоромъ. Надобно приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, словомъ — всѣ силы души своей быть всегда предъ лицомъ Божиимъ. Что бы ты ни дѣлалъ, дѣлай предъ Господомъ; о чемъ бы ни думалъ, думай предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желай предъ Господомъ; о чемъ бы ни радовался, радуйся предъ Господомъ; о чемъ бы ни печалился, печаль свою возвѣщай

предъ Господомъ. Тогда весь умъ нашъ утвердится въ Божѣ-Спасителѣ, все сердце наше преисполнится чувствомъ радостіи о Богѣ-Помощникѣ, вся душа наша почиетъ въ лонѣ любви Божественной, вся внутренняя наша рекутъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* Тебе единого ищетъ душа моя, Тебе жаждетъ сердце мое, къ Тебѣ горятъ вся внутренняя моя; но отъ Тебе Вездѣ-сущаго никто и ничто не разлучитъ мене; Тебе, Всеблагаго, никто не отниметъ у мене; ибо я держусь Тебя всею вѣрою, ищу Тебя всѣмъ желаніемъ души моей, — объеблю Тебя всею любовію сердца моего. Таковы желанія, чаянія, надежды души, пребывающей выну съ Господомъ; и нѣтъ для нея другихъ надеждъ, другихъ чаяній и желаній!

Гдѣ начало и конецъ времени? Въ вѣчности. Время есть какъ бы нѣкій потокъ, изливающийся изъ лона вѣчности и снова погружающийся въ вѣчность. О немъ можно сказать то же, что говоритъ Господь о Своемъ временномъ явленіи въ мірѣ: *отъ Бога приходитъ и къ Богу урядетъ*. Посему-то и намъ, живущимъ во времени, въ своей дѣятельности должно слѣдовать его теченію, — устремлять всѣ мысли, желанія и чувства свои, направлять всѣ дѣла и намѣренія свои къ вѣчности. Здѣсь все токмо является, движется, преходитъ; и нѣтъ ничего постояннаго, на чемъ могла бы остановиться мысль наша, чѣмъ могло бы удовольствоваться желаніе наше, въ чемъ могло бы успокоиться сердце наше. Едва успѣешь вкусить какое либо удовольствіе; а оно прошло уже, и остается еще большая пустота въ сердцѣ. Едва встрѣтишься съ какою либо радостію; а она пролетѣла уже, и остаешься съ прежнею скукою. Едва наполнишь свои сокровища, чтобъ сказать душѣ своей: *душе, имаша многа блага, лежаща на*

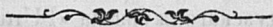
льта многа, яждь, пій и веселися; какъ уже слышится грозный гласъ вѣчнаго Судіи: *безумне, въ сію ноць душу твою истяжутьъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Такъ переходитъ образъ міра сего, и преидеть нѣкогда совершенно; ибо *нова небеси, и новы земли, по обѣтованію Господию чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Тамъ, въ снхъ новыхъ небесахъ, вѣчная жизнь наша; тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготовано мѣсто упокоенія нашего отъ всѣхъ трудовъ и заботъ жизни временной; тамъ сокрыты для насъ сокровища, *ихже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе не подконижаютъ ни крадутъ;* тамъ ожидаетъ избранныхъ Божіихъ непремѣняемая вѣчная слава, радость и блаженство. Итакъ туда, — въ обители Отца небеснаго, да устремляется мысль наша отъ суеты земнаго и временнаго! Оныхъ вѣчныхъ благъ да взыщетъ сердце наше! Объ ономъ вѣчномъ покоѣ и блаженствѣ да въздыхаетъ выну духъ нашъ среди тревоженій міра сего!

Какой главный характеръ времени? — Оно идетъ безостановочно, и проходитъ быстро, неудержимо. Не даромъ изображаютъ его летящимъ на крыльяхъ; не даромъ мы сами говоримъ себѣ часто: не видишь, какъ улетаетъ время. Надобно, посему, и намъ не отставать отъ его теченія, не опаздывать своею дѣятельностію, быть скорыми на всякое благое дѣло. Иначе время уйдетъ, и мы останемся безъ всего; настанетъ бракъ, и придетъ женихъ, а мы, какъ юродивыя дѣвы, будемъ искать ея, и не найдемъ его. Готовыя видутъ въ чертогъ, а мы останемся за дверми; будемъ кричать и вопіять: *Господи, Господи, отверзи намъ;* и тогда отвѣщаетъ намъ: *не въмъ васъ, отыдите отъ Мене! Блюдите убо,* увѣщаетъ Апостоль: *како опасно ходите, искупяюще время добрыми дѣлами и поканіемъ; яко дніе лукави суть.*

Чѣмъ болѣе испушимъ такимъ образомъ времени въ настоящей жизни, тѣмъ болѣе наградъ, тѣмъ выше и совершеннѣе блаженство въ жизни будущей. Напротивъ, чѣмъ болѣе утратится времени въ праздности, или въ дѣлахъ бесплодныхъ: тѣмъ тягчайшее примемъ осужденіе отъ Правосуднаго Домовладыки, Который даровалъ намъ время жизни для стяжанія блаженной вѣчности. И какъ утѣшительно будетъ намъ самимъ, — возлегая на одръ смертный — вспомнать о многихъ искушеніяхъ, богатію Божію побѣжденныхъ, о многихъ добрыхъ дѣлахъ, совершенныхъ во славу Божію, даже о слезахъ горькихъ, пролитыхъ во очищеніе грѣховъ нашихъ, даже о скорбяхъ и бѣдствіяхъ, кои посылала намъ любовь Божія для совершенія нашего въ терпѣніи и упованіи! Напротивъ, какъ страшно приблизиться къ вратамъ вѣчности тому, кому совѣсть представитъ свитоку жизни его очерченный дѣлами бесплодными, легкомысленными, законопреступными и злыми! Чего ожидать ему, кромѣ суда и осужденія вѣчнаго!

Какой главный законъ времени? Оно идетъ только впередъ, и не возвращается назадъ. Это свитоку, котораго листы вращаются одинъ за другимъ невидимою для насъ рукою. Намъ дано — нашими мыслями, желаніями и чувствами, нашими словами и дѣлами вписывать въ немъ извѣстные письма; но нельзя обратить назадъ ни одного листа, нельзя измѣнить въ немъ ни одной буквы; что сдѣлано нами во времени, то ушло и сокрылось отъ насъ вмѣстѣ съ временемъ, того ничто уже не въ силахъ возвратитъ къ намъ назадъ. Такъ и минувшаго лѣта для насъ уже не будетъ! Оно ушло и унесло съ собою все дѣла наши. Въ немъ начертана полная исторія нашей жизни — отъ внутренняго движенія сердца до вѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помы-

словъ духа до каждаго слова, изшедшаго изъ устъ нашихъ. Все это минувшій годъ унесъ съ собою въ вѣчность; все это представить онъ теперь предъ лице Отца небеснаго; все будетъ сокрыто и запечатлѣно до дня страшнаго суда Христова; все будетъ открыто тогда предъ лицемъ всееленной, предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ! Что, если свитокъ сей исполненъ неправды и беззаконій, суеты и легкомыслія? Не возопіемъ ли тогда горамъ: *падите на ны, и холмамъ: покройте ны отъ лица Сьдящаго на престолъ!*... Но прошедшее невозвратно. Одно милосердіе Сладчайшаго Искупителя нашего можетъ покрывать грѣхи наши; одна всеосвящающая кровь Его, изліянная за животъ міра, можетъ очищать беззаконія наши; одна Его вседовлѣющая правда можетъ заглаждать неправды наши. Одно Его всемогущество можетъ изглаждать вписанное въ книгѣ живота нашего, долѣ, пока Правосудіе Божіе не запечатлѣетъ сію книгу въ часъ смерти нашей до страшнаго суда Христова. Къ Нему обратимся сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, къ Нему прибѣгнемъ съ покаяніемъ и молитвою: *и мнѣже вѣси судьбами, спаси насъ!* Тебѣ единому предаемъ жизнь нашу, Тебѣ вручаемъ всю судьбу нашу: твори съ нами и въ насъ, что угодно Твоей высочайшей премудрости, что обрящетъ полезнымъ для насъ Твоя неизреченная благодать! Отче нашъ — во всемъ и всегда — буди воля Твоя! Аминь.

СЕСТРЫ БѢДНЫХЪ *).

(Les petites sœurs des pauvres.)

Дивны дѣла Божія! Они посрамляютъ разумъ человѣчскій, обличая его слабости и открывая несповѣдимые пути Провидѣнія. Исторія основанія разныхъ молитвенныхъ и благотворительныхъ учрежденій, возникшихъ въ Церкви, столько же исполнена интереса, сколько и поученія: въ ней ясно открывается рука Божія; можно слѣдить за ея дѣйствіемъ, которое, вопреки мудрости человѣческой, творитъ въ смиреніи и безславіи, и уничиженное и отверженное полагаетъ въ основу самыхъ громкихъ дѣлъ своихъ. Мышца Господня не сократилась: въ наше время можно видѣть тѣ же чудеса, какія были и въ вѣбахъ предшествовавшихъ. Не смотря на ослѣпленіе и безумное высокомеріе людей, благость Божія осыпаетъ ихъ своими щедротами; милосердіе Господа открывается въ горькихъ опытахъ, до которыхъ Онъ допускаетъ человѣчество, — въ наказаніяхъ, которыя Онъ посылаетъ или которыми угрожаетъ ему, — а наиболѣе въ залогахъ

*) Одна изъ послушницъ одесской богадельни сердобольныхъ сестеръ перевела изъ французскаго журнала «l'Univers» статью подъ заглавіемъ: «Histoire des petites soeurs des pauvres». Редакція Херсепарх. Вѣдомостей печатаетъ переводъ этотъ въ надеждѣ, что онъ прочтется съ любовію всеми, кому дорого истинно христіанское милосердіе.

любви и примѣрахъ, какіе подаютъ со всѣхъ сторонъ. Гордость человѣческая не покоряется урокамъ прошедшаго, она легче тронется современнымъ. Эта надежда побуждаетъ насъ собрать нѣкоторыя черты изъ исторіи *Сестеръ бѣдныхъ*.

Дѣло ихъ пользуется всеобщою извѣстностію и не нуждается въ пособіи гласности; нѣтъ надобности возбуждать вниманіе и сочувствіе къ трудамъ, которые поддерживаетъ правительство и неимовѣрные результаты которыхъ видны во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Франціи. Но въ этой исторіи такъ много назиданія и утѣшенія; ничтожность орудій, которыя Богъ обратилъ въ сильную помощь бѣднымъ, представляетъ урокъ такой высокой и такъ хорошо приспособленный къ новѣйшимъ теоріямъ, что нашимъ читателямъ не мѣшаетъ ознакомиться съ началомъ и развитіемъ этого дѣла. Нигдѣ не открывается такъ ясно сила той истинной любви, которая обнимаетъ Бога и ближняго изъ любви къ Богу. Нашъ вѣкъ не признаетъ этой Божественной любви; даже тѣ, которые не отвергаютъ ея и готовы исполнять ее на дѣлѣ, не понимаютъ ея свойства ни силы; считаютъ нужнымъ скрывать ее подъ пустымъ блескомъ новѣйшихъ системъ и окружать разными человѣческими опорами, которыя только искажаютъ и ослабляютъ ее.

Дѣло *Сестеръ* началось вмагъ, какъ всякое дѣло Божіе,—развилось и поддерживается одною помощію Провидѣнія. Во всѣхъ своихъ нуждахъ и неудачахъ онѣ не имѣли другаго прибѣжища, кромѣ молитвы, и съ этой единственно опорой, дѣйствуя сами со всею ревностію, увлекаютъ за собою членовъ своихъ *). Любовь и молитва поддерживаютъ одна дру-

*) Здѣсь есть нѣчто похожее на то, что школа называетъ исходнымъ началомъ, *принципомъ*.

гую и, какъ бы вращаясь одна около другой, расширяются по мѣрѣ движенія. Любовь замышляетъ, молитва получаетъ средства исполнить задуманное; чрезъ то любовь становится предприимчивѣе, а молитва живѣе и живѣе, въ виду увеличивающихся средствъ исполненія. Въ началѣ нельзя было думать, что это учрежденіе распространится во всей Франціи и, можно сказать, во всемъ свѣтѣ. Люди старались пособить крайней мѣстной нуждѣ, а Богъ разширилъ и оплодотворилъ это дѣло. Люди принесли ему только свое терпѣніе, преданность и покорность Божественнымъ внушеніямъ. Первое заведеніе *Сестеръ* основалось въ Сен-Серванѣ.

Сен-Серванъ—маленькій городокъ въ Бретани, противъ Сен-Мало, на берегу Океана, небольшой заливъ котораго раздѣляетъ оба берега. Прибрежные жители снискиваютъ себѣ пропитаніе промышленностію на морѣ; его бурямъ приписываютъ множество старыхъ безпомощныхъ вдовъ, встрѣчаемыхъ въ Бретани. Онѣ живутъ однимъ нищенствомъ и предаются всѣмъ, происходящимъ отъ него, порокамъ. Многія изъ нихъ напоминаютъ собою тѣхъ бѣдныхъ, о которыхъ Анна Жакелина говорила Франсуа де Саль, что онѣ берутъ милостыню, не зная, что ее подаетъ Богъ; онѣ ведутъ жизнь бродяжническую, толщятся у дверей храмовъ, не входя никогда въ самые храмы и не имѣя понятія о священныхъ таинствахъ, въ нихъ совершаемыхъ; погрязшія во всевозможныхъ порокахъ, онѣ живутъ и умираютъ въ страшномъ невѣдѣніи о дѣлѣ спасенія. Забота объ этихъ бѣдныхъ душахъ, подвигшая добрую привратницу перваго монастыря Визитантокъ смѣло говорить блаженному епископу женеvскому и указать мѣры, какія нужно было предпринять для блага значительной части его паствы, — забота о душахъ заброшенныхъ, слѣпотствующихъ, живущихъ въ удаленіи

отъ Бога и въ состояніи нищеты духовной, во сто разъ болѣе плачевной, нежели нищета *тѣлесная*, которая по крайней мѣрѣ привлекаетъ имъ подааніе, — эта забота, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, не давала покоя одному викарію въ Сен-Серванѣ. Мы не имѣемъ права входить въ подробности жизни этого священника. То была жизнь, посвященная Богу и дѣламъ милосердія, полная преданности, жизнь, которой ревность не останавливалась ни передъ какими препятствіями. Души, внушавшія ему такое соболѣзнованіе, находились въ крайнемъ лишеніи. Въ Сен-Серванѣ не было богадѣльни, гдѣ старики могли бы имѣть пріютъ и необходимыя для нихъ духовныя пособія.

Бѣдный викарій не имѣлъ средствъ устроить подобное заведеніе; но онъ могъ сообщить другимъ душамъ то состраданіе, которымъ самъ былъ проникнутъ. Провидѣніе указало ему тѣхъ, къ кому онъ долженъ былъ обратиться. Одна молодая дѣвица его прихода, сама не зная—какъ и почему, пришла къ нему на исповѣдь, хотя прежде обращалась къ другимъ. Священникъ тотчасъ узналъ въ ней душу, какая была нужна для его плановъ. Дѣвица, съ своей стороны, слушая наставленія священника, къ которому была приведена какъ бы противъ собственной воли, ощутила миръ и утѣшеніе, какіе Господь посылаетъ душамъ, покорнымъ Его водительство. Она была швея, жившая трудами рукъ и давно желала вступить въ монастырь. Священникъ утвердилъ ее въ этомъ намѣреніи и ему блеснула надежда осуществить когда нибудь свое желаніе облегчить участь бѣдныхъ стариковъ. Еще прежде, въ числѣ душъ, руководимыхъ имъ, онъ замѣтилъ другую молодую дѣвицу, сироту изъ того же сословія, что и первая. Онъ посовѣтовалъ имъ сблизиться и, не сообщая ничего изъ своихъ намѣреній, увѣрилъ ихъ, что

Господь обѣихъ призываетъ къ Себѣ и что онѣ послужать Ему въ монашествѣ; поощрялъ ихъ готовиться къ чести этого званія и начать побѣждать естественныя наклонности. Дѣвочки (старшей не было еще 18 лѣтъ, а младшей едва 16) усердно принялись за дѣло. Аббать сказалъ, что обѣ онѣ будутъ служить Богу въ одной общинѣ; онѣ вѣрили и другаго ничего не искали. Онѣ велѣлъ младшей почитать старшую, какъ мать и начальницу. Въ продолженіе недѣли онѣ работали каждая у себя дома, а по воскресеньямъ сходились. Пока аббать не давалъ имъ совѣта подружиться, онѣ не знали другъ друга; но съ той поры, соединились тѣми крѣпкими и сладостными узами, какія Провидѣніе создаетъ между душами Ему принадлежащими, и о которыхъ легкомысленныя дружба свѣтскихъ людей не могутъ дать понятія.

Каждое Воскресенье, послѣ обѣдни въ приходѣ, молодыя дѣвушки, избѣгая общества и развлеченій, уходили на берегъ моря. Приютившись подъ скалою, онѣ проводили свои послѣобѣденные часы бесѣдуя о Богѣ и отдавая одна другой отчетъ въ своемъ внутреннемъ состояніи и во всемъ, въ чемъ чувствовали себя виновными противъ того нетяжелаго правила жизни, которое получили онѣ отъ аббата. Такимъ образомъ, онѣ очень просто пріучались къ тому, что въ монашеской жизни называется духовною бесѣдою. Онѣ бесѣдовали о своемъ правилѣ, стараясь уяснить для себя его духъ. Ихъ останавливало одно мѣсто; онѣ не понимали его смысла; тамъ сказано: «прежде всего мы должны быть кротки и снисходительны въ обращеніи съ бѣдными стариками, хворыми и увѣчными; всячески пецись обѣ нихъ и не вмѣшиваться въ то, что до насъ не касается». Онѣ взвѣшивали всѣ эти слова, но ничто не объясняло имъ намѣре-

ній того, кто могъ уже называться ихъ отцомъ. Онъ поступалъ съ ними, какъ Франсуа де Саль съ блаженною Шанталъ; говорилъ о ихъ призваніи, предлагалъ разныя общины, перемѣнялъ мнѣніе, совѣтовалъ дѣлать попытки тамъ, гдѣ зналъ напередъ, что онѣ будутъ отвергнуты; словомъ, испытывалъ ихъ терпѣніе и смирялъ духъ всѣми возможными образами въ продолженіе почти двухъ лѣтъ. Къ концу этого времени испытанія онъ открылся имъ болѣе и велѣлъ принять на свое попеченіе одну слѣпую старуху, жившую въ сосѣдствѣ. Дѣвушки повиновались и посвятили ей все свое свободное время; онѣ ухаживали за нею, какъ могли: жертвовали ей своими маленькими заработками, занимались ея хозяйствомъ, водили по воскресеньямъ къ обѣдни, однимъ словомъ, оказывали ей всѣ услуги, какія внушала имъ христіанская любовь. Между тѣмъ Провидѣніе устроило такъ, что уже можно было приступить къ началу дѣла, о которомъ онѣ едва имѣли понятіе. Молодыя дѣвушки сошлись съ одной старой служанкой, которой имя извѣстно теперь во всей Франціи. Жаннѣ Жюганъ было 48 лѣтъ; она имѣла небольшой капиталъ, франковъ 600, и зарабатывала достаточно для своихъ нуждъ; она жила одна. Марія Терезія переселилась въ ея *мансарду* *), а Марія Августа, продолжая жить въ своей семьѣ, проводила съ ними все свое свободное время.

Не разглашали объ основаніи новаго заведенія, да и три новыя сестры сами почти не знали о томъ. Духовный отецъ велѣлъ имъ вполне предаться Промыслу Божію, во всемъ положиться на Него, а самими не щись только о томъ, чтобъ любить Бога, служить Ему отъ всей души и посвятить себя на помощь и спасеніе ближнихъ. Молодыя дѣвушки исполняли

*) *Мансардою* называется во Франціи самое бѣдное жильё, находящееся подъ самую крышею дома. Это нѣчто въ родѣ нашего чердака.

волю духовнаго отца своего съ радостью; онѣ молили Бога благословить ихъ предпріятіе и первый опытъ ихъ общинной жизни. Марія Терезія не одна перешла въ *мансарду*: она привела съ собою Господа, присущаго въ лицѣ бѣдныхъ. Въ праздникъ св. Терезіи въ 1840 году, въ комнаткѣ Жанны помѣстили 80-ти-лѣтнюю слѣпую, за которой ухаживали уже въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Марія Августа и Марія Терезія принесли на рукахъ свою возлюбленную больную, и благословеніе Божіе низшло вмѣстѣ съ нею въ новую семью. Въ квартирѣ оставалось еще одно мѣстечко, приняли еще одну слѣпую. Тогда домъ оказался полонъ, но въ образѣ жизни его обитательницъ ничто не измѣнилось. Жанна пряла, Марія Августа и Марія Терезія шили, прерывая работу, чтобы ухаживать за больными, исполнять при нихъ обязанности добрыхъ дочерей; онѣ облегчали ихъ страданія, наставляли въ вѣрѣ, поддерживали, оживляли и согрѣвали ихъ благочестіе. Викарій, истинный отецъ и попечитель общины, помогаль ей сколько могъ, и, по милости Божіей, онѣ не нуждались ни въ чемъ. Но этого было недостаточно: общинѣ надобно было разширяться. Къ тремъ служительницамъ бѣдныхъ присоединилась четвертая. Она была больна при смерти и пожелала умереть, какъ умирали въ древнія времена, посвятить себя Богу, и посреди служительницъ бѣдныхъ; велѣла перенести себя въ *мансарду*—и выздоровѣла. Тогда жизнь, отданную Богу и возвращенную ей, она посвятила на служеніе немощнымъ и престарѣлымъ. Но уходомъ за двумя старицами не могъ ограничиваться весь плодъ, какой Церковь должна была получить во славу Божію отъ самоотверженія этихъ возвышенныхъ душъ. Въ *мансардѣ* оставались около десяти мѣсяцевъ: то было какъ бы время искуса. Можетъ быть надѣялись, что такое самоотверженіе возбудитъ участіе и дастъ средства разши-

рить дѣло и открыть пріютъ для бѣльшаго числа престарѣлыхъ; а можетъ быть далѣе того, что уже сдѣлано было, не смотрѣли. Во всякомъ случаѣ, если ожидали помощи чело-вѣческой, то рѣшились обойтись безъ нее; если же прежде довольствовались прекраснымъ и трогательнымъ зрѣлищемъ того, что происходило въ *мансардѣ*, то теперь почувствовали, что ограничиваться однимъ этимъ зрѣлищемъ на будущее время не возможно. Богу должно отдаваться всецѣло: души, вкусившія однажды сладость самопожертвованія, не могутъ болѣе оторваться отъ него; онѣ стремятся впередъ, дѣлая все отъ нихъ зависящее и предоставляя на волю другихъ помогать въ дѣлахъ, указанныхъ имъ Богомъ.

Итакъ, въ совѣтѣ *мансарды* рѣшено было раздвинуть свои дѣйствія и дать возможность большому числу стариковъ пользоваться его благодѣяніями. Но надобно понимать слово *совѣтъ*. Въ *мансардѣ* не бывало долгихъ совѣщаній. Духовный отецъ повелѣвалъ молиться, самъ молился и когда казалось ему, что узнавалъ волю Божию, указывалъ ее дочерямъ своимъ и предоставлялъ имъ заслугу послушанія. Послушаніе—это добродѣтель высокой цѣны, силы неизмѣримой; она сіяетъ во всѣхъ великихъ дѣлахъ Церкви; она поддерживаетъ ихъ, одушевляетъ, дѣлаетъ прочными и побѣдоносными. Наняли въ нижнемъ жильѣ залу, сырую и низкую, въ которой помѣщался кабакъ; въ ней можно было помѣстить 12 кроватей; скоро онѣ были поставлены и всѣ заняты. Четыремъ служанкамъ бѣдныхъ было очень много дѣла около ихъ питомицъ; не ставало возможности зарабатывать на ихъ и свое пропитаніе; довольно было тѣхъ услугъ, которыхъ требовали лѣта и недуги ихъ возлюбленныхъ бѣдныхъ. Онѣ перевязывали раны, очищали нечистоты, подымали и укладывали своихъ старушекъ, въ добавокъ поучали и утѣшали ихъ. Не было средствъ снабждать ихъ въ прочихъ

нуждахъ. Контора благотворительности продолжала отпускать старухамъ, призрѣннымъ милосердіемъ, то пособіе, которое давалось имъ отдѣльно: хлѣбъ и заимообразно бѣлье. — Чтобы удовлетворить остальнымъ потребностямъ (а ихъ было не мало), тѣ изъ старухъ, которыя въ состояніи были ходить, продолжали свое прежнее ремесло и всякій день отправлялись за милостыней. Сестры приготавливали и сами дѣлили эту нищенскую трапезу. Такимъ образомъ, пособіями, непредвидѣнными и которыхъ не возможно было предвидѣть, еще кое-какъ перебывались.

Но мало было дѣлить хлѣбъ, добытый подаяніемъ; Богъ требовалъ новой жертвы, послѣдняго униженія. Нищенство старухъ подвергало ихъ опасности возвратиться къ прежнимъ пагубнымъ привычкамъ, въ особенности къ пьянству, господствующему пороку большей части этихъ несчастныхъ. Ревнуя болѣе всего о спасеніи душъ своихъ бѣдныхъ, Сестры захотѣли удалить ихъ отъ искушенія, избавить отъ униженія нищенства, хотя большая часть состарѣлись въ немъ, не чувствуя его униженія. Духовный отецъ предложилъ своимъ дѣтямъ быть не служительницами только нищихъ, но нищими изъ любви къ нимъ и для славы Божіей. Какъ скоро указана была жертва, она тотъ-часъ же была принята. Не задумываясь и не колеблясь, онѣ сдѣлались нищими. Жанна первая взяла корзину и вышла. Съ сердцемъ, горящимъ любовью къ Богу и ближнимъ, она смѣло явилась во всѣхъ домахъ, гдѣ ея бѣдные получали пособіе. Со смиреніемъ и благодарностію принимала она подаваемая ей полушки и куски хлѣба. Провидѣніе указывало въ этомъ неистощимое пособіе для Сестеръ. Съ тѣхъ поръ онѣ начали снискивать пропитаніе своимъ бѣднымъ въ этомъ высокомъ и святомъ нищенствѣ. Примѣру Жанны послѣдовали всѣ ея подруги; но она осталась глав-

ной сборщицей подающей. Она неутомима; не ограничиваясь городами, въ которыхъ существуетъ ихъ заведеніе, она отправляется повсюду, и можетъ быть, любезный читатель, когда либо она явится къ тебѣ, просто и съ достоинствомъ изложить причину своего посѣщенія, расскажетъ о нуждахъ своихъ бѣдныхъ и о Божіемъ къ нимъ милосердіи. Ничто ея не охлаждаетъ и не приводитъ въ смущеніе; она во всемъ видитъ руку Божію; благодаритъ за то, что подаетъ эта рука; надѣется, когда отказываетъ, и не сомнѣвается въ добротѣ и великодушіи даже тѣхъ, которые не могутъ участвовать въ ея дѣлѣ. Это невѣроятное самоотверженіе привлекаетъ не только благословеніе Божіе, но и похвалы людей; и тѣ, которые преслѣдуютъ нищенство, не могли не признать доблести этой высокой и неустрашимой нищей. Известно, что фр. академія выдала ей *премію добродѣтели*.

Съ самаго начала это самоотверженіе удивило и тронуло всѣхъ; сборъ Сестеръ былъ обильнѣе сбора старухъ; къ обычнымъ полушкамъ и кускамъ хлѣба начали прибавлять еще кое-что: Сестрамъ стали доставлять одежду, мебель, разную провизію, и бѣдные могли получать лучшее содержаніе. Нуждались въ бѣльѣ: отпускаемаго благотворительнымъ обществомъ было недостаточно; а когда контора потребовала его назадъ, крайность достигла послѣдней степени. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Сестры обратились къ своему всегдашнему приближенному—Пресвятой Дѣвѣ, къ Ней зывали о помощи. Въ праздникъ Успенія воздвигли алтарь въ честь Преблагословенной Маріи. Одинъ жандармъ, жившій въ сосѣдствѣ приюта, который народъ успѣлъ уже назвать приютомъ добрыхъ женщинъ, тронутый тѣмъ, что ежедневно видѣлъ въ этомъ благословенномъ домѣ, взялся устроить и украсить небольшой алтарь. Сестры разложили передъ нимъ все богатство своего дома: пять или

шесть ветхихъ рубашекъ, простынь не было вовсе. Божественная Матерь сжалилась и тронула жалостію сердца приходившихъ поклониться Ея лицу; всѣ спѣшили помочь этой нищетѣ, служанки, которымъ нечего было давать, снимали съ рукъ кольца и вѣшали на выю Младенца Иисуса, покоившагося на рукахъ Пречистой Матери. Благодаря этой сострадательности, бѣдные были достаточно снабжены всѣмъ необходимымъ бѣльемъ.

Все шло такимъ образомъ; никто однако жъ не былъ увлеченъ примѣромъ самоотверженія первыхъ Сестеръ. Прошло болѣе трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ основатель открылъ свое намѣреніе Маріи Августѣ и Маріи Терезіи, далъ имъ правило и поручилъ особенному покровительству Пренепорочной Маріи, св. праведнаго Іосифа и блаж. Августина; болѣе полутора года, какъ началось дѣло вспомоствованія бѣднымъ, и никто не присоединился къ четыремъ основательницамъ. Хотя истинное сочувствіе было возбуждено, хотя подавалась довольно обильная милостыня, но духъ злобы, тѣмъ не менѣе, воздвигалъ всевозможныя препоны святому дѣлу. Безвѣстность, въ какой находились Сестры, была не послѣднимъ послѣдствіемъ его ухищреній. Безъ сомнѣнія, Богъ пустилъ ему эту власть, дабы испытать вѣрность рабъ Своихъ и упрочить ихъ дѣло. Впрочемъ, всякое святое предпріятіе встрѣчаетъ противодѣйствія: испытанныя Сестрами, противодѣйствія были разныхъ родовъ. Приходской священникъ Сен-Сервана одобрялъ подвиги ихъ милосердія, и все таки многіе находили многое сказать противъ нихъ. Предпріятіе было такъ ново, такъ странно, такъ непонятно для мудрости человѣческой. Мало было доставлять бѣднымъ пріютъ и пропитаніе такимъ удивительнымъ образомъ; но не странная ли вещь составлять общину изъ работницъ, безъ

всякаго образованія? Кто будетъ ихъ наставлять въ монашеской жизни и послушаніи? спрашивали себя въ Сен-Серванѣ. Не благоразумнѣе ли было бы прежде приготовить ихъ въ какой нибудь древней извѣстной общинѣ? По крайней мѣрѣ, выводя на дѣло, слѣдовало бы поставить надъ ними начальницу, опытную въ жизни духовной, способную узнавать и руководить призванія, упражнять и укрощать волю. Все это совершенно справедливо; но духъ Божій дышетъ, гдѣ хочетъ, и основатель чувствовалъ во глубинѣ сердца, что, предпринимая новое дѣло, ему надлежало вывести и дѣлателей новыхъ. Какъ бы ни были превосходны монашескіе ордена, они должны ограничиваться дѣлами, для которыхъ предназначались. Было бы безразсудно требовать отъ нихъ жертвъ, или предлагать труды, которыхъ не предвидѣли ихъ основатели. Подобныя попытки, удаляя общины отъ первоначальной цѣли и правила, могли бы даже быть причиною ихъ паденія. Можетъ быть, основатель и основательницы описываемаго нами учрежденія и не углублялись такъ далеко; они просто слѣдовали внушенію Божию и находили естественнымъ поступать такъ, какъ поступали.

Между тѣмъ, къ доводамъ, внушаемымъ благоразуміемъ и осторожностію, духъ злобы, какъ мы сказали, примѣшивалъ и свои ухищренія. Въ то время, какъ пробуждалось сочувствіе, необходимое къ существованію ихъ бѣдныхъ, сами Сестры были окружены позоромъ и посмѣяніемъ; онѣ должны были перенести весь стыдъ нищенства, на нихъ указывали пальцами, надъ ними смѣялись, ихъ преслѣдовали въ улицахъ Сен-Сервана. Подруги дѣтства, прежнія товаришки по школѣ и мастерскимъ, едва смѣли подойти къ нимъ. Тѣ, которыя, увлекаясь примѣромъ ихъ самоотверженія, чувствовали желаніе подражать имъ, были невольно

удерживаемы позоромъ, на который обречено было ихъ предпріятіе. Изъ четырехъ основательницъ, у одной Маріи Августины была семья и та осыпала ее выговорами и упреками. Младшая сестра ея, теперешняя начальница Ренсгаго дома, встрѣчая ее съ корзиною, говорила: пошла, я стыжусь тебя и твоей корзины! Сестра Марія, теперешняя начальница одного изъ Парижскихъ домовъ, была глубоко тронута и хотѣла бы вступить въ число сестеръ, но видя униженіе, въ какомъ онѣ находились, чувствовала отвращеніе и внутренно говорила: нѣтъ, Господи, это невозможно, Ты этого отъ меня не требуешь! Сестра Фелицита, которая умерла настоятельницею монастыря въ Анжерѣ, и умерла, какъ должны были умирать Сестры бѣдныхъ, съ пламеннымъ желаніемъ посвятить себя Богу, молила праведнаго Юсифа, особенно чтимаго ею, исходатайствовать ей у Господа счастье послужить Ему въ монашествѣ; но, прибавляла она наивно, только не у Сестеръ!

Первая, которая, такъ сказать, перешагнула очарованный кругъ послѣ четырехъ лѣтъ тяжкаго отчужденія Сестеръ, вступила въ домъ, не думая оставаться въ немъ. Она просто пришла помочь Сестрамъ; но, вкусивъ мира этихъ кроткихъ душъ, того мира, который Господь подаетъ любящимъ Его и предающимъ себя Его служенію, не могла оторваться отъ ихъ общества и просила принять ее въ ихъ святую общину. И не одна она поступила такимъ образомъ. Другая пришла навѣстить бывшихъ подругъ своихъ, недавно принятыхъ въ общину Сестеръ, и видя ихъ такими веселыми и счастливыми, захотѣла раздѣлить ихъ счастье. Въ одномъ изъ домовъ, основанныхъ позже, двѣ работницы, узнавшія отъ сборщицы, которая проходила черезъ ихъ деревню, о дѣлѣ Сестеръ, предложили починить у нихъ бѣлье. Не

имѣя на то время работы, онѣ захотѣли съ пользою употребить свой досугъ и пришли за пять миль для этого не важнаго дѣла милосердія. Весело трудились онѣ и черезъ нѣсколько дней, уходя отъ Сестеръ, обнимали ихъ со слезами и обѣщали возвратиться. Онѣ дѣйствительно возвратились; но уже не за тѣмъ, чтобы предложить Богу излишекъ своего досуга, а чтобы посвятить Его служенію и облегченію бѣдныхъ всѣ силы, всю жизнь свою. Такъ, въ простомъ дѣлѣ милосердія онѣ обрѣли благодать своего призванія и еще на землѣ получили награду, гораздо высшую и чистѣйшую, нежели ихъ самоотверженіе; ибо велика честь принадлежать всецѣло одному Богу. Сестрамъ извѣстно это хорошо, и это сознаніе поддерживаетъ ихъ смиреніе — залогъ благословенія Божія.

Какъ всѣ христіанскія добродѣтели зависятъ другъ отъ друга и развиваются одна другой, то смиреніе и упованіе на Бога давали имъ силу терпѣливо преодолѣвать всѣ трудности. Сестры не удивлялись презрѣнію, какое оказывалъ имъ свѣтъ, не нуждались въ его поддержкѣ, и чѣмъ болѣе онѣ отталкивались отъ себя, тѣмъ совершеннѣе предавались онѣ Промыслу Божію. Въ то время, когда число первыхъ Сестеръ было еще такъ мало, число бѣдныхъ онѣ не переставали увеличивать, и когда наполнилось помѣщеніе, занимаемое въ нижнемъ жилѣ, онѣ безъ всякихъ колебаній купили (въ 1842 году) большой домъ, принадлежавшій нѣкогда одной монашеской общинѣ. Правда, заплатить было нечѣмъ. Аббатъ ле Пальеръ продалъ свои золотые часы и серебрянную утварь своей часовни, у Жанны былъ небольшой капиталъ, еще одна Сестра имѣла кой-какія деньжонки; всего набралось едва достаточно, чтобы покрыть издержки контракта; остальное предоставили Провидѣнію. И оно не

посрамило ихъ надежды! Черезъ годъ, домъ, стоившій 22,000 фр., былъ совершенно оплаченъ. Мы не можемъ входить въ подробности всѣхъ способовъ, какіе Господь употребилъ въ этомъ дѣлѣ, о которомъ Промыслъ Его, казалось, особенно пекся. Его какъ бы вызывали на это тѣмъ, что не обращали вниманія ни на какія препятствія и настойчиво продолжая дѣло, котораго люди не понимали и въ возможности котораго отчаявались. Сестры, принявшія въ это время трогательное названіе *меньшихъ Сестеръ бѣдныхъ*, произносили свои обѣты, такъ сказать, съ закрытыми глазами и связанными руками. Благочестивый основатель ихъ общины развилъ и опредѣлилъ ихъ *Уставъ*. Обрекая ихъ нищетѣ, чистотѣ и послушанію, онъ связалъ ихъ еще обѣтомъ страннопріимства, желая придать этой добродѣтели, давно выполняемой ими столь чудеснымъ образомъ, ту высокую цѣну, какую Господь назначаетъ за всѣ подвиги, подъятые ради Его и во имя особенныхъ, принятыхъ предъ Нимъ, обязательствъ.

Обѣтъ страннопріимства былъ строго соблюдаемъ въ Сен-Серванѣ. Черезъ полтора года и большой домъ оказался полнымъ; 50 стариковъ помѣщались въ немъ; четыре Сестры служили бѣднымъ калѣкамъ съ неизвѣрною дѣятельностію. Здѣсь опять было чудо милосердія Божія, которое, вмѣстѣ съ испытаніемъ, посылаетъ и утѣшеніе. Для пропитанія ихъ не было другихъ источниковъ кромѣ сбора, и его было достаточно. Господь премудро устрояетъ дѣла, Его святой волѣ предоставляемые людьми. Остатки со столовъ, куски хлѣба и мяса съ избыткомъ умножались въ рукахъ Сестеръ. Но благое Провидѣніе давало однако чувствовать ихъ зависимость отъ Его одного. Какъ мать, кормя младенца, прячетъ иногда грудь, чтобы заставить его тѣмъ живѣе искать ее: такъ и Оно иногда заставляло ожидать

своихъ благодѣяній. По уставу заведенія и по объѣту гостепріимства, Сестры должны прежде накормить своихъ бѣдныхъ, а сами довольствоваться остатками. Пища бѣдныхъ всегда была достаточна и иногда даже съ излишкомъ, а пища Сестеръ иногда очень скудна. Такъ на примѣръ, въ одинъ зимній вечеръ старики уже легли спать, на ужинъ Сестрамъ оставалось только четверть фунта хлѣба. Онѣ однако сѣли за столъ, прочитали молитву, благодаря Бога за этотъ кусокъ хлѣба, котораго каждая считала себя недостойною; поэтому онѣ передавали его одна другой, увѣряя другъ друга, что не имѣютъ на него права и не сознаваясь въ своемъ голодѣ. Онѣ были веселы и во глубинѣ души благодарили Бога, что могли принести Ему эту незначительную жертву. Богъ не отринулъ этой жертвы, милостиво принявъ желаніе вмѣсто дѣла. Пока между Сестрами происходилъ этотъ великодушный споръ, позвонили у дверей; не смотря на позднюю пору, Провидѣніе послало имъ изъ церковнаго дома въ обиліи хлѣба и мяса. Можно бы привести тысячи примѣровъ, съ какимъ попеченіемъ Господь отстранялъ всякую вновь открывавшуюся нужду ихъ. Исторія основанія многихъ религіозныхъ общинъ наполнена подобными примѣрами; понятно, что примѣры эти особенно часто повторялись для Сестеръ бѣдныхъ, которыя всецѣло предали себя Божественному Провидѣнію.

(Продолж. впредь.)

НАРОДНАЯ БЕСѢДА.

ИЗДАНИЕ ПОГОСКАГО. — 1862 г. КН. 1 — 5.

(Библиографическія замѣтки.)

«Надобно опасаться, чтобы наша нѣмецкая образованность, вооруженная чиномъ и другими привилегіями, не отнеслась къ народности, какъ къ выгодной добычѣ, и чтобы изъ вопроса о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи народныхъ массъ не сдѣлала для себя ловкой спекуляціи. По крайней мѣрѣ въ дѣлѣ просвѣщенія народа грамотностію нельзя не заподозрить корыстныхъ цѣлей со стороны просвѣтителей. Просвѣщеніе есть великое благо для народа. Кто первый и кто лучше, или по крайней мѣрѣ скорѣе обучить простонародье грамотности, тому будетъ оно обязано благодарностію, и съ тѣмъ войдетъ оно въ болѣе искреннія, симпатическія отношенія. Эту практику знаютъ отлично русскіе раскольники и сектанты, и доселѣ усильшиѣ православнаго духовенства ею пользовались. Теперь и духовенство взялось за умъ и, желая усвоить себѣ ту же ревность пропаганды, думаетъ попробовать свои силы на невоздѣланной почвѣ народнаго невѣжества. Добыча готова; но кому она достанется въ жертву, вотъ вопросъ, который не рѣшится безъ борьбы эгоистическихъ побужденій. Духовенству, или свѣтскимъ людямъ будетъ обязано простонародье своею гра-

мотностью? Дворянство ли, лишившись нѣкоторыхъ правъ матеріальнаго преобладанія надъ русскимъ невѣжествомъ, возьметъ теперь его подъ свою умственную и нравственную опеку, или безпомѣстные авантюристы, вмѣсто рудниковъ Калифорніи, будутъ пробовать свое счастье, производя педагогическіе опыты надъ своею меньшею братіей, и, какъ новые посланники свыше, будутъ своими грамотными мрежами уловлять добычу въ мутной водѣ невѣжества?» (Русск. Вѣстн. 1862 г. м. Мартъ, стр. 15. Русскій богатырскій эпосъ).— Такія мысли о просвѣщеніи и просвѣтителяхъ народныхъ высказаны въ прошломъ году въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ. Признаемся, тяжелое впечатлѣніе произвели на насъ эти скептическія строки въ настоящую пору, когда добрые люди такъ серьезно заняты великимъ дѣломъ просвѣщенія народнаго и когда желательно было бы видѣть ободряющую поддержку и сочувствіе доброму дѣлу, а не парализующее недовѣріе и осужденіе. Мы и не обратили бы вниманія на приведенныя нами мысли, если бы онѣ принадлежали кому либо изъ тѣхъ крикуновъ, которые съ своихъ литературныхъ подмостковъ умѣютъ только съ молодеческою удалью судить и рядить обо всемъ, чего сами не хотятъ дѣлать, которые любятъ наваливать на другихъ тяжелую работу, а сами и пальцемъ не коснутся ея. Къ сожалѣнію, тѣ недовѣрчивыя слова высказаны однимъ изъ серьезныхъ русскихъ умовъ, пользующимся заслуженнымъ авторитетомъ въ наукѣ. Мы поневолѣ задумались. Бѣдный русскій народъ! Не давно съ тебя сняты цѣпи неволи, еще не вздохнулъ ты свободно, не очнулся, не выразишь, что съ тобой дѣлается, какъ тебѣ жить теперь, за что взяться; а тебя окружила уже толпа разнородныхъ людей, которые хотятъ полонить тебя новою опекой, съ расчетливо-притворной любовью навязы-

ваются съ своими услугами, чтобы сдѣлать тебя жертвою своей корысти.

Да полно, такъ ли? думали мы, и смотрѣли, что дѣлается вокругъ насъ. И увидѣли мы дѣйствительно споръ и шумъ. Но въ этомъ шумѣ мы не замѣтили притязаній духовенства на добычу, не слышали притязаній его на монополию въ дѣлѣ народнаго образованія. Со стороны его мы видѣли только объявленія о школахъ, открываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ съ самыми ничтожными средствами, радовались цифрамъ этихъ школъ и учениковъ, позволяли себѣ (не скроемъ этого) подъ часъ усомниться въ математической точности этихъ цифръ. Замѣчали мы, что духовенство иногда робко между строками выражало желаніе, чтобы опекуны просвѣщенія, любящіе чужими руками жаръ загребать, не мѣшали ему по мѣрѣ своихъ средствъ, силъ и умѣнья трудиться для образованія народнаго, что кричать, браниться, находить недостатки въ дѣлѣ другаго гораздо легче, нежели самому взяться за дѣло и вести его терпѣливо и съ любовью. Другая же сторона, часто не совѣмъ сдержанно, сыпала укоры духовенству, почему оно доселѣ не позаботилось о народномъ образованіи; какъ будто осуждающая сторона не знала недавней еще монополіи просвѣщенія, закрывшей довольно школъ грамотности при церквахъ; какъ будто она не знала положенія простонародья, задавленнаго работой до того, что не книга шла ему на умъ; какъ будто она не понимала тяжелаго состоянія духовенства, оскорбляемаго помѣщиками, угрожаемаго становыми приставами, не могущаго объяснить даже простыхъ словъ манифестовъ, подъ опасеніемъ клеветы въ перетолкованіи ихъ и т. п. Не обращая вниманія на такое положеніе дѣла, беспощадные судіи духовенства, не призванные опекуны народа ставили такого рода вопросы :

«кому вѣрить теперь народное образованіе? Способно ли и пригодно ли къ этому духовенство»? Тѣ же голоса отвѣчали: «если бы духовенство было пообразованнѣе, да побезкорыстнѣе, да потрезвѣе, тогда, *пожалуй, на первыхъ порахъ* мы могли бы ему вѣрить это дѣло, а тамъ пужно позаботиться о образованіи своихъ педагоговъ, которые поведутъ народъ по пути прогресса къ благоденствію, не задерживаемые религіознымъ консерватизмомъ». Такого рода споры и нападки дѣйствительно могутъ подать поводъ подозрѣвать въ нападающихъ расчетливые виды на добычу въ народѣ; потому что въ этихъ нападкахъ нѣтъ примиряющаго духа. Не такъ должны дѣйствовать тѣ, которые водятся искреннею любовію къ народу и одушевлены христіанскимъ вниманіемъ къ меньшимъ братьямъ. Намъ нужно общее дружное сочувствіе всѣхъ людей образованныхъ къ просвѣщенію простонародья, чтобы дѣло шло успѣшно; а дѣло извѣстное, что споры, упреки и нападки не ведутъ къ желанному единенію.

Но мы были бы не правы, если бы этимъ выходкамъ дали значеніе общаго явленія нашей жизни. Есть люди, чуждые этихъ страстныхъ предразсудковъ. Ихъ дѣятельность не такъ шумна и задорна, но за то плодотворна. Мы съ удовольствіемъ указываемъ на изданіе «Народной Бесѣды» Погоскаго. Предъ нами лежитъ пять книжекъ этого журнала за прошлый годъ и мы хотимъ познакомить съ ними нашихъ читателей, охотно рекомендуя ихъ для нашего народа и руководителей его.

Въ № 22 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей читателямъ сообщено уже объявленіе объ изданіи Народной Бесѣды. По программѣ ея уже можно удостовѣриться въ томъ, какъ вѣрно понимаетъ издатель ея задачу народныхъ книгъ. Добросовѣстно принося свои таланты и труды въ пользу на-

роднаго образованія, издатель довѣрчиво приглашаетъ къ содѣйствию добродѣлю всѣхъ образованныхъ людей, безусловно относится и къ духовенству, вліяніе котораго на народъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, несомнѣнно и естественно. Независимо отъ этого, изъ уваженія къ самому дѣлу, мы позволяемъ себѣ указать, какъ издатель выполняетъ свою задачу.

Изъ одного оглавленія статей легко удостовѣриться, что изданіе идетъ добросовѣстно. Мы не замѣтили статей, помѣщенныхъ для балласта, лишь бы наполнить обѣщанное число листовъ. Видно, что издатель бережетъ карманъ русскаго простолюдина, не хочетъ выманивать у него трудовыхъ денегъ. Не дѣлая скучной выписки оглавленія статей, мы укажемъ для примѣра на нѣкоторыя изъ нихъ, познакоимъ и съ отрывками, чтобы дать понятіе читателямъ объ изложеніи и языкѣ Народной Бесѣды.

Вотъ напримѣръ отрывки изъ статьи: «Какъ помогать своему дѣлу»: «Въ какихъ нибудь пять-шесть лѣтъ на Руси наработано столько перемѣнъ, что и въ пятьсотъ лѣтъ не бывало такихъ. Во первыхъ, вмѣсто мозолистаго крѣпостнаго быта дана воля человѣку. Во вторыхъ, всюду пошла въ ходъ грамотность, наука добру. Въ третьихъ, объявленъ скорый конецъ чутъ ли не самому злему злодѣю крестьянскому—опекуну сивушному».

«Да если такія три бѣды избыть, а на то мѣсто— три добра нажить, такъ и умирать не надо».

«Но въ томъ-то вся и штука: какъ бы, избывши бѣду, нажить себѣ добра? Человѣкъ пересталъ быть крѣпостнымъ— это по царской милости; а умѣть быть вольнымъ— это ужъ своя забота; такого умѣнья никто не подарить, самъ ищи его. Заведены школы для дѣтей по царскому приказу;

а поддерживать школы, да дѣтей посылать въ науку—опять наша же собственная забота: всякъ въ своемъ дѣтищѣ воленъ, — хочу дуракомъ его выростить, и въ томъ мнѣ запрету нѣтъ. Да то же самое и съ кабакомъ будетъ: кто хочеть пить, пей, а мѣру самъ знай, ибо часоваго къ каждому пьяницѣ не приставятъ. Значить, во всемъ наблюдай самъ за собою».

«Неизвѣстно, сколько именно есть у насъ бѣдъ, а только есть ихъ не мало. И между ими есть самыя главныя, еще не тронутыя бѣды: это *воровство и драчливость*».

О драчливости вотъ что говорится въ той же статьѣ: «Побить бабу при случаѣ — это у насъ и за грѣхъ не считается; даже разумные люди толкуютъ: бабу *учить* надо. Но не то сказано въ законѣ христіанскомъ; не то показываетъ и сама природа женская».

«Женщина назначена быть женой, матерью дѣтей. Обязанность ея помогать мужу, украшать его трудную жизнь, кормить и воспитать ребенка, хранить и лелѣять младенца слабого. Для этого Богъ далъ женщинѣ красоту, нѣжность, сердце мягкое, душу добрую и чувствительную».

«А что есть у насъ не мало злыхъ, грубыхъ и безобразныхъ женщинъ, такъ это не природа произвела ихъ такими, а горе сдѣлало ихъ черствыми и грубыми; наше дикое обхожденіе съ ними ожесточило ихъ».

«Дереву нужно солнце, нужна почва добрая, питательная, необходима свобода роста. Женщинѣ нужна ласка и всегда любовь и уваженіе. А если съ молодую тѣло ея огрубѣло отъ побоевъ, душа очерствѣла отъ ругательствъ и огорченій, да еще женою переносить она тѣ же невзгоды, то не удивительно, что выносить она и выкормить тебѣ урода». (Кн. 3).

Такимъ же общепонятнымъ и живымъ языкомъ написана

статья: «О тѣлесномъ наказаніи» (кн. 2.). Дстойны вниманія статьи: «Побои и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго» (кн. 2.), «О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ» (кн. 3.), «Вино и болѣзни отъ пьянства» (кн. 4.), «Священникамъ и грамотнымъ людямъ о домашнемъ леченіи въ народѣ» (кн. 5). Мы охотно сдѣлали бы выписки изъ этихъ статей, принадлежащихъ другому перу, но опасаемся растянуть наши замѣтки. Касательно языка статей г. Василича (Дерикера) мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: желая быть понятнымъ для народа, авторъ поддѣлывается подъ народный говоръ, но неудачно, и выходитъ у него ни народная рѣчь, ни литературная. Для доказательства вотъ вамъ отрывокъ изъ статьи: Побои и вредъ отъ нихъ для здоровья: «Въ человѣкѣ еще много звѣря *есть*. Просвѣщеніе еще мало разумъ *очистило*. Понятія о правѣ еще очень темны и запутаны. Даже самыя законники очень часто, не зная, какъ порѣшить дѣло, не на справедливость и разсудокъ, а на давность обычая *ссылаются*. И не мудро: человѣчество не вѣками, а тысячелѣтіями приучалось къ рабству и къ власти надъ рабами. Трудно такую привычку сразу бросить. Привычка вторая натура, въ кровь и въ плоть *входитъ*». Мы не привыкли къ такой рѣчи, гдѣ каждая почти мысль оканчивается глаголомъ; это и не народная рѣчь; такъ не нужно приучать народъ къ тому, что не въ свойствахъ нашего языка. Не мѣшаетъ журналу быть ровнымъ и вѣрнымъ себѣ въ духѣ любви и кротости къ народу. Въ статьяхъ г. Погоскаго этотъ духъ видѣнъ. А г. Василичъ, ратуя противъ побоевъ, какъ одного изъ недостатковъ русскаго человѣка, не щадитъ словесныхъ побоевъ, часто называя своихъ учениковъ *самодурами*.

Намъ нравится простой, по мѣстамъ теплый литератур-

ный языкъ профес. Бекетова. Доброе дѣло затѣялъ онъ въ своихъ «Бесѣдахъ о землѣ, водѣ, воздухѣ и о разныхъ тваряхъ» (кн. 2, 3, 4, 5.). Объяснять народу явленія, постоянно его окружающія, разсѣвать предрассудки его дѣтскаго міросозерцанія — дѣло достойное вниманія. Но мы не согласны съ нимъ въ выборѣ матеріаловъ для этихъ бесѣдъ. Къ чему наприм. трактовать съ простолюдиномъ объ исторіи образованія земнаго шара? Къ чему излагать предъ нимъ гипотезы геологіи наприм. о томъ, что почва земли образовалась изъ разсыпавшихся камней, что пласты земные накопились многими тысячами лѣтъ, что земное ядро расплавлено и кипитъ въ огнѣ? По нашему мнѣнію и изложить это народу не такъ легко, какъ воображаютъ. Знаемъ это по опыту. Дайте народу не гипотезы науки, а несомнѣнныя истины, притомъ такого рода, которыя бы имѣли прямое, ближайшее практическое приложеніе. Для него интереснѣе прочесть статьи того же журнала: «О льнѣ и льняномъ сѣмени». (Кн. 1, 4, 5.); интереснѣе были бы монографіи историческихъ лицъ, которыхъ, кстати замѣтимъ, мы не встрѣтили въ Народной Бесѣдѣ. Все живое для нихъ понятнѣе и интереснѣе. Нужно опасаться, чтобы, разрушая дѣтское, цѣльное и живое міросозерцаніе народа, не навязать ему болѣзни нашего времени, — резонерства, плохо рекомендующаго себя на практикѣ, холодности и шаткости убѣжденій. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ религіозная мысль одушевляла бесѣды о природѣ. Къ нимъ тогда будетъ большое довѣріе отъ народа.

Очень оживляютъ Народную Бесѣду рассказы, помѣщенные въ ней. Въ особенности заслуживаетъ вниманія перо г. Погоскаго. Его «Суходольщину» (кн. 1.) мы прочли съ удовольствіемъ. Въ этомъ рассказѣ изображается современ-

ная жизнь русскаго простонародья съ безукоризненной правдой и весьма ясно просвѣчиваетъ идея пользы и необходимости грамотности для простолюдиновъ въ настоящее время. Въ языкѣ, въ складѣ рѣчи, въ тонѣ разсказа видѣнъ русскій человекъ въ той неподдѣльной простотѣ, которую можетъ изобразить только талантливый писатель. А эта симпатія къ народу, это благоразумное снисхожденіе въ рѣчи, обличающей слабости простолюдина, показываетъ въ писателѣ душу благонастроенную. И другіе разсказы хороши; всѣ они не то, что произведенія празднои фантазіи; въ нихъ всегда проглядываетъ какая либо мысль, весьма пригодная для простолюдина въ настоящемъ его положеніи. Мы позволимъ себѣ сдѣлать только такое замѣчаніе: желательно, чтобы въ этихъ разсказахъ выражалась извѣстная идея въ возможной полнотѣ, чтобы она была поставлена въ тѣхъ различныхъ обстановкахъ и обстоятельствахъ, которыя измѣняютъ ея видъ и смыслъ, какъ бываетъ это на дѣлѣ, въ жизни. Объяснимся. Въ журналѣ часто обличается грубое обращеніе мужей съ женами, — общѣ, мужчинъ съ женщинами: обличеніе очень современное и умѣстное! Такого рода мысли высказываются и въ разсказахъ: «Бѣглая» (кн. 3), «Бракъ по неволѣ» (кн. 5) и въ статьѣ: «Судъ Богочеловѣка» надъ женщиной, пойманной въ прелюбодѣянніи. Статья эта и разсказы написаны прекрасно и возбуждаютъ участіе къ положенію оскорбляемой женщины. Мы ничего не можемъ сказать противъ постановки ихъ. Но частое повтореніе одной и той же мысли въ одинаковыхъ почти обстоятельствахъ можетъ повести народъ къ другой односторонности въ нравственномъ отношеніи. Мы желали бы, чтобы для народа изобразили женщину и въ другомъ положеніи. Вѣдь это бываетъ на опытѣ. Рядомъ съ разсказомъ «Бракъ по неволѣ»

мы хотѣли бы видѣть разсказъ напримѣръ: «Бракъ по увлеченію; Бракъ по расчету» и т. п. Освобождая женщину отъ гнета семейнаго и супружескаго, намъ нужно стараться укрѣпить въ ней нравственныя начала почтенія къ родителямъ и любви къ мужу, сильныя спасти ее отъ того нравственнаго паденія, отъ котораго гибнетъ разнузданная свѣтская женщина. Иначе, лучше быть ей нравственною страдальцею и рабой, нежели безнравственною свободной.— Наши мысли, можетъ быть, покажутся кому либо робкой подозрительностію; но они у насъ родились именно отъ того, что одна и та же мысль варьируется въ разныхъ разсказахъ журнала. Нашими замѣтками мы нисколько не думаемъ уронить достоинство журнала. То, что мы сказали прежде, повторимъ и теперь: въ журналѣ нѣтъ статей, набросанныхъ безъ мысли. Въ Смѣси есть много интересныхъ извѣстій для народа. Весьма полезны указаніе книгъ, пригодныхъ для народнаго чтенія и краткіе отзывы о достоинствѣ книгъ. Вѣрно, поблагодаритъ народъ и за статейку: «Отпѣтыя книги» (кн. 3). Въ ней указано до 15 книгъ, обращающихся въ народъ, но ни къ чему не ведущихъ, кромѣ траты времени; объяснено безсмысліе и пустота содержанія сказокъ объ Еруслаиѣ Лазаревичѣ, о храбрѣмъ рыцарѣ Францылѣ Венціанѣ и о прекрасной королевнѣ Ренцывенѣ, о семи Семіонахъ и т. п. «О Милордѣ Георгѣ и разсказывать не стоитъ, говорится въ Народной Бесѣдѣ: это длинная басня, тоже ровно ничему хорошему не поучающая; а не пристойныхъ и зазорныхъ рѣчей тамъ не оберешься... И вотъ честной народъ по сю пору платитъ хорошія денежки за всю эту белиберду... А худыя книги все разростались, какъ дурманъ да лебеда не выполотыя. Однако все это до поры до времени. И вотъ это-то время теперь и подходитъ..... Люди знающіе и

честные стали писать для народа дѣльные книжки и совѣты... По милости такихъ книжекъ пойдетъ въ ходъ на Руси — не ласы, да сказки съ приказами, а разумное честное слово. И поведетъ оно за собой знаніе полезное, умягченіе обычаевъ суровыхъ, поможетъ водворить въ семьяхъ миръ, совѣтъ да любовь и принести всѣмъ добрымъ людямъ покой и прибытокъ... Книга тогда только совсѣмъ хороша, когда она любопытна для стараго, внятна (т. е. понятна?) для малаго и пристойна для чистой дѣвицы. Такую и выбирать надо»....

Чтобы дать понятіе нашимъ читателямъ о разнообразіи: содержания Смѣси, мы выписываемъ оглавленіе ея изъ одной (4-й) книжки. Вотъ оно, и то съ пропусками: «Памятникъ тысячелѣтія Россіи. Береженная копѣйка рубль бережетъ. Объ учрежденіи крестьянами вспомогательной и сберегательной кассы. Одно изъ вопіющихъ послѣдствій безграмотности. Неладныя вѣсти. Отъ комитета грамотности. Сельскія училища при приходскихъ церквахъ. Лѣсная замѣтка. Хлѣбопашество вольнонаемнымъ трудомъ въ Шуйскомъ уѣздѣ.... По питейной части. Смерть отъ пьянства въ Тульской губерніи. Замѣтки объ употребленіи сырой соленой рыбы. Дикіе люди. Колдунья и простаки. Провалъ. Населеніе земнаго шара и чело-вѣческая жизнь».

Въ Смѣси помѣщаются не одни короткія свѣдѣнія, а цѣлыя статьи, разъясняющія тотъ или другой вопросъ. Мы съ удовольствіемъ укажемъ на статью: «О березкахъ», гдѣ журналъ весьма основательно обличаетъ неосновательность одного прожектера, печатно предложившаго на судъ общества отмѣненіе обычая украшать дома зелеными вѣтвями деревъ въ праздникъ Пятидесятницы (кн. 3). Достойна вниманія мысль составить общество вспомошествованія прислугѣ, какое

устроено въ Варшавѣ. Это — было бы средствомъ поднять нѣсколько нравственность прислуги и установить лучшія отношенія ея къ хозяевамъ.

Съ настоящаго года содержаніе журнала еще болѣе ообразится отдѣломъ народно-медицинскимъ и расширеніемъ педагогическихъ замѣтокъ. Мы желали бы еще видѣть хоть по одной небольшой статейкѣ въ каждой книгѣ релігіозно-нравственнаго содержанія; подѣ часъ и историческая не была бы балластомъ. Тогда народъ нашъ за весьма дешевую цѣну (2 р.) имѣлъ бы самое разнообразное и полезное чтеніе.

Отдѣломъ медицинскимъ редакція хочетъ между прочимъ услужить духовенству, чтобы, какъ выражается она, «помощь священниковъ тѣлесному недужеству ихъ паствы еще тѣспѣе скрѣпила Богомъ указанный союзъ духовныхъ отцевъ съ духовными чадами ихъ». Такая добрая услуга можетъ быть отвергаема только крайнимъ эгоизмомъ, апатією къ добру, или невѣжествомъ.

Вотъ мысли Народной Бесѣды по этому предмету: «Есть только два средства поправить нынѣшнее плачевное состояніе народнаго здравія: 1) ... распространить въ народѣ общедоступныя понятія о правилахъ гігіены, 2) развить, вмѣстѣ съ тѣмъ, домашнюю медицину.

«Недостаткомъ или безобразіемъ и невѣжествомъ домашней медицины въ нашихъ деревняхъ объясняется и непо-мѣрная смертность дѣтей, и порча женщинъ, и огромное число неизлечимыхъ... Къ чему поведутъ назначенія лекарства и діеты, когда больной лежитъ въ смрадномъ, грязномъ утлу, на полу, не защищенный отъ холода и сквознаго вѣтра, или на душныхъ, чадныхъ полатяхъ, или когда ему для утоленія жажды и позыва на пищу дадутъ иной разъ такого, что и здоровому только-что въ мочь переварить.

«Нужно просвѣтить и очистить знахарство и на мѣсто его постепенно поставить разумную домашнюю медицину.

«Заняться этимъ человѣколюбивымъ и всему государственному строю полезнымъ дѣломъ всего сподручнѣе и легче такимъ образованнымъ людямъ, которые уже находятся въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ, какъ священники.... Многимъ изъ нихъ небольшого труда будетъ стоять и помогать, если только будутъ имѣть на то средства и руководства: дѣльный лечебникъ и общепонятное объясненіе важнѣйшихъ предметовъ гигиены, науки о сохраненіи здоровья.

«Ставъ добрымъ совѣтникомъ и благотворителемъ въ томъ, что касается насущной житейской пользы — въ дѣлѣ поправленія и сохраненія здоровья тѣлеснаго, священникъ будетъ имѣть и нравственнаго, духовнаго вліянія на своихъ прихожанъ гораздо больше, чѣмъ нынче имѣеть. Помощь тѣлу въ недугѣ поддержитъ и духовное пастырское наставленіе; довѣріе и благодарность къ исцѣляющему подкрѣпитъ и уваженіе къ служителю Церкви. Этимъ естественнымъ и несомнѣнно полезнымъ средствомъ для усиленія своего нравственнаго вліянія искони съ успѣхомъ пользуются миссіонеры всѣхъ странъ и исповѣданій. Почему бы не пользоваться имъ и православнымъ священникамъ?»

Заняться леченіемъ и проведеніемъ въ народѣ здравыхъ медицинскихъ понятій Н. Бесѣда весьма кстати предлагаетъ и женамъ священниковъ.

Чтобы не впасть въ большія ошибки при леченіи, требующемъ вообще сложныхъ спеціальныхъ познаній, Н. Бесѣда указываетъ священникамъ способъ леченія *гомеопатическій*. Выгода гомеопатіи для домашней медицины состоитъ въ томъ, что *владѣть ею легче*, что она *совершенно безопасна и*

безвредна и что гомеопатическія лекарства *по своей цѣнности весьма доступны для народа*. «Цѣнность пріема (т. е. одной капли или нѣсколькихъ крупинокъ) любого гомеопатическаго лекарства едва достигаетъ одной десятой доли копѣйки, и домашняя гомеопатическая аптечка цѣною въ 3—4 рубля представляетъ уже весьма значительный запасъ, при разумномъ и расчетливомъ употребленіи достаточный на долгое время и на большое число больныхъ».

Для содѣйствія этому дѣлу Народная Бесѣда предполагаетъ издать въ теченіи настоящаго года «основательно составленный народный гомеопатическій лечебникъ», а центральная гомеопатическая аптека въ Петербургѣ, по согласію съ редакціей, берется доставлять необходимыя при лечебникѣ лекарства по возможно дешевой цѣнѣ».

Государь Императоръ изволилъ одобрить и утвердить мысль о приспособленіи твердо грамотныхъ и доброй нравственности нижнихъ воинскихъ чиновъ, увольняемыхъ отъ службы, къ дѣлу распространенія грамотности въ народѣ подъ руководствомъ священниковъ. Редакція Народной Бесѣды обѣщается придать своему изданію болѣе педагогическаго значенія, чтобы содѣйствовать осуществленію этой мысли. Успѣхъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ дѣятельнаго сочувствія ему ближайшихъ образователей народа — духовенства. Съ своей стороны мы искренно желаемъ возможно-большаго распространенія этого полезнаго изданія между народомъ и руководителями его.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. — Подвижные праздники новаго года. — Лунное затмѣніе. — Слова Государя Императора. — Приходскія благотворительныя общества. — Замѣчательный случай изъ Болгарской уни. — Объявленія.

Съ Новымъ годомъ, нашъ добрый читатель, съ новымъ счастьемъ! Такъ обычай велитъ намъ поздравлять другъ друга, — и почему же намъ не послѣдовать такому обычаю печатно, на страницахъ нашего изданія? Обычай, по русскому присловію, не клѣтка, — не переставишь его. Да и зачѣмъ его переставлять, когда у него есть свое хорошее значеніе? А значеніе-то лучше разяснить печатно, чѣмъ устно. Такъ, повторяемъ, съ новымъ годомъ, нашъ добрый читатель, съ новымъ счастьемъ! Что такое новый годъ? Если пораздумать путемъ, новый шагъ—къ могилѣ, а вмѣстѣ и къ вѣчности благословенной и блаженной или проклятой и мучительной... Съ новымъ шагомъ жизнь естественно намъ представляется въ болѣе или менѣе новой обстановкѣ и вызываетъ насъ на дѣятельность также болѣе или менѣе новую. Отсюда, новое счастье можемъ мы найти, и Боже намъ помощи найти въ возможно вѣрномъ пониманіи нашей и окружающей насъ жизни, въ возможно-лучшемъ исправленіи ея по Христову Евангелію и въ возможно прямомъ направленіи ея къ вѣчности благословенной и блаженной. Разумѣется, это — не легкое дѣло, особенно въ наше переходное время,

когда русскій міръ кипитъ передѣлкой государственнаго порядка, — а особенно для насъ, священнослужителей, которыхъ міръ не совсѣмъ жалуетъ... Благо намъ однакоже! И къ намъ — грѣшнымъ относится слово нашего Спасителя: *въ міръ скорбни дудете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*. Дерзайте же, отцы и братія, дерзайте, и — благодумствуйте, и благодѣлайте — благодатію Христовою!

— Въ новомъ 1863 году многіе изъ крестьянъ ждутъ— говоря ихъ выраженіемъ — «случнаго часа» или «третьей воли». Неизлишне поэтому сообщить нашимъ сельскимъ сослужителямъ, для передачи сельскимъ прихожанамъ, слова Государя Императора касательно ожидаемой новой воли. Вотъ съ какими подробностями эти слова переданы въ № 259 «Сѣверной Почты», газеты министерства внутреннихъ дѣлъ: («Москва *»). 25-го Ноября, въ воскресенье, Государь Императоръ и Государыня Императрица, по окончаніи Божественной литургіи, изволили принимать, въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, городскихъ головъ уѣздныхъ городовъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ московской губерніи.

«Въ Георгіевской залѣ дворца ожидали Ихъ Императорскихъ Величествъ: московскій военный генераль-губернаторъ, гражданскій губернаторъ, члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, губернскій и уѣздный предводители дворянства, и мировые посредники московской губерніи, а также нѣкоторые губернскіе начальники и дворянскіе предводители изъ другихъ губерній, прибывшіе въ Москву. Городскіе головы стояли первые у входа въ залу. Волостные

*) Ихъ Величества изволили изъ Петербурга прибыть въ Москву 10-го Ноября прошлаго года.

старшины и старосты были поставлены вокругъ залы, по уѣздамъ.

«Въ 12 часовъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили войти въ залу. За Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, и находящіеся въ Москвѣ высшіе государственные и придворные чины. Ихъ Величества изволили принять хлѣбъ-соль отъ городскихъ головъ и крестьянъ, и обходя вокругъ залы, благосклонно выслушивали ихъ привѣтствія и милостиво на нихъ отвѣчали. Государь Императоръ, обращаясь къ нѣкоторымъ, изъ находившихся тамъ, мировымъ посредникамъ, изволилъ сказать имъ, что Онъ надѣется на добросовѣстное и безпристрастное исполненіе лежащихъ на нихъ важныхъ обязанностей. Послѣ того, Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли на средину залы, и Его Величество, подзававъ къ Себѣ крестьянъ, изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Здравствуйте ребята! Я радъ васъ видѣть. Я далъ вамъ свободу, но помните, свободу законную, а не своеволие. Поэтому я требую отъ васъ прежде всего повиновенія властямъ, Мною установленнымъ. (Будемъ слушаться, Ваше Императорское Величество). Требую затѣмъ отъ васъ точнаго исполненія установленныхъ повинностей. (Будемъ стараться, Ваше Императорское Величество). Хочу, чтобы тамъ, гдѣ уставныя грамоты еще не составлены, онѣ были составлены скорѣе, къ назначенному Мною сроку. (Слушаемъ, Ваше Императорское Величество). Затѣмъ, послѣ составленія ихъ, то есть послѣ 19-го Февраля будущаго года, не ожидать никакой новой воли и никакихъ новыхъ льготъ. Слышите-ли? (Слушаемъ, Ваше Императорское Величество). Не слушайте

толковъ, которые между вами ходятъ, и не вѣрьте тѣмъ, которые васъ будутъ увѣрять въ другомъ, а вѣрьте однимъ Моимъ словамъ. (Слушаемъ, Ваше Императорское Величество, вѣримъ и благодаримъ). Теперь прощайте, Богъ съ вами!» (Громкое и продолжительное «ура», неумолкавшее до выхода Ихъ Величествъ изъ залы).

За симъ изъ крестьянъ всѣхъ уѣздовъ московской губерніи, волостные старшины были осчастливлены Всемилоствивѣйшимъ принятіемъ поднесеннаго ими Государю Императору всеподданиѣйшаго благодарственнаго письма, слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество, Всемилоствивѣйшій Государь-Освободитель! Совершенное Тобою для насъ, Твоихъ вѣрноподданныхъ, выше всякихъ похвалъ и благодарности, и Господь, призираяй съ высоты Своей на богатое уже славными дѣлами Твое царствованіе, да поможетъ Тебѣ болѣе и болѣе устроить Твое царство, на славу Тебѣ и всего дорогога нашего отечества. Вотъ желанія наши, Великій Государь, которыя мы, поднося Тебѣ хлѣбъ-соль, осмѣливаемся высказать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представители облагодѣтельствованнаго Тобою сословія, отъ лица всѣхъ нашихъ собратій, удостовѣряемъ Тебя, Отецъ нашъ, что благодарность наша, за Твое о насъ попеченіе, постоянно будетъ выражаться въ посильномъ исполненіи Твоихъ мудрыхъ и благодѣтельныхъ узаконеній, готовности выполнять тѣ повинности, какія намъ указаны, и впередъ будутъ указываемы, и дружномъ стремленіи къ улучшенію нашего быта».

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные депутаты отъ временно-обязанныхъ крестьянъ московской губерніи (слѣдуютъ подписи)».

— Читателямъ нашимъ благовременно было заявлено о при-

ходскомъ благотворительномъ обществѣ Казанской церкви, что у калужскихъ воротъ, въ Москвѣ. Теперь тамъ образовался и другой попечительскій совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при церкви Ризы положенія, на донской улицѣ. Въ этомъ совѣтѣ признано необходимымъ не только облегчать нужды бѣдности уже существующей, но также предотвращать развитіе нищеты въ будущемъ, содѣйствуя лучшему воспитанію малолѣтнихъ въ бѣдныхъ семействахъ и распространенію между бѣдными истинныхъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій.

Кромѣ Москвы, общество вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ составилось и въ Петербургѣ, при Благовѣщенской на Васильевскомъ островѣ церкви, какъ видно изъ 252 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», гдѣ напечатанъ проектъ устава сего общества. Главныя его положенія таковы: общество имѣетъ цѣлю оказывать вспомошествованіе всѣмъ истинно-бѣднымъ, т. е. неимѣющимъ средствъ къ жизни и достаточно силъ, чтобы пріобрѣтать эти средства; причемъ общество имѣетъ въ виду отдѣлять истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства, происходящаго отъ привычки къ праздности и бродячей жизни. Общество оказываетъ помощь не только денежными и другими матеріальными пособіями, но и дѣятельнымъ участіемъ въ положеніи бѣдныхъ, то есть помѣщеніемъ въ училища, мастерскія, богадѣлни, доставленіемъ работы и т. п. Оно состоитъ изъ *членовъ благотворителей*, то есть лицъ изъявляющихъ желаніе дѣлать ежегодныя денежныя взносы въ пользу приходскихъ бѣдныхъ, *членовъ-сотрудниковъ*, оказывающихъ имъ помощь личными трудами, и *членовъ-попечителей*, принимающихъ на себя распорядительную часть. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, общество принимаетъ пожертвованіе и вещами: одеждою,

обувью, бѣльемъ, даже съѣстными припасами, дровами и вообще жизненными потребностями. Одни изъ этихъ приношеній хранятся въ особомъ помѣщеніи при церкви (одежда, бѣлье, обувь), другія (напримѣръ дрова, съѣстные припасы) поступаютъ прямо отъ жертвователей, по назначенію совѣта попечителей, въ руки того или другаго нуждающагося. Совѣтъ попечителей имѣетъ общее собраніе однажды въ мѣсяцъ, причемъ могутъ быть и все остальные члены общества, и мнѣнія ихъ принимаются во вниманіе при разсужденіяхъ совѣта. Совѣщаніе совѣта и дѣйствія его производятся безъ всякихъ письменныхъ формальностей. Одинъ изъ членовъ совѣта, по общему избранію, принимаетъ на себя обязанности казначея; онъ ведетъ приходорасходную книгу, куда вносятся все пожертвованія и выдачи, какъ денежные, такъ и другія, и составляетъ общій списокъ приходскимъ бѣднымъ. Приходорасходная книга открыта во всякое время каждому изъ прихожанъ, желающему имѣть свѣдѣнія о средствахъ и распоряженіяхъ совѣта. Формальныхъ вѣдомостей и отчетовъ совѣтъ никому не представляетъ, но въ концѣ года казначей составляетъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ общества, который также имѣетъ быть открытъ каждому желающему его видѣть.

— О болгарскихъ несогласіяхъ съ Греками и о католической уніи межъ Болгарами не разъ ужъ сообщалось въ «Прибавленіяхъ» нашихъ. Въ дополненіе тѣхъ сообщеній, предлагаемъ читателямъ выписку изъ письма, помѣщеннаго въ 48 № «Дня».

«Зная, что вы постоянно интересовались вопросомъ объ уніи и о дѣйствіяхъ католическихъ пропагандистовъ въ здѣшнемъ краѣ, — пишетъ корреспондентъ «Дня» изъ Адрианополя, — я не могу умолчать о весьма любопытномъ

случаѣ, бывшемъ здѣсь не такъ давно и рѣзко характеризующемъ понятія народа о новомъ ученіи, навязываемомъ ему католиками. Изъ разсказа моего вы увидите всю нелѣпость предпріятія, задуманнаго пропагандистами уніи, всю шаткость этого новаго зданія, возводимаго религіозною пропагандою, которое рано или поздно должно будетъ рушиться за отсутствіемъ твердаго основанія. Нѣсколько дней тому назадъ пріѣхалъ сюда Димотикскій митрополитъ Мелетій съ жалобою на уніатовъ селенія Гіюкче-Бунаръ за оскорбленія, которыя они ему сдѣлали при посѣщеніи имъ этого селенія. Преосвященный Мелетій ѣздилъ туда съ цѣлію разобрать споръ, возникшій между уніатами съ православными за церковь, находящуюся въ этомъ селеніи. Такъ какъ ни одна сторона не соглашалась на уступку, — то митрополитъ, принявъ сторону православныхъ, которые были болѣе справедливы въ своемъ притязаніи на пользованіе церковію, совѣтовалъ уніатамъ для прекращенія распри выстроить себѣ другую церковь, въ которой они могли бы совершать Богослуженіе независимо отъ православныхъ. Уніаты бросились на него и, вѣроятно, убили бы, еслибъ Мелетій не успѣлъ спастись бѣгствомъ. По жалобѣ митрополита, генераль-губернаторъ потребовалъ высылки къ себѣ главныхъ зачинщиковъ этого дѣла, и въ день назначенный для допроса ихъ, пригласилъ къ себѣ и Мелетія.

Сцена допроса этого до такой степени занимательна, что я не лишнимъ считаю сообщить вамъ ее во всѣхъ подробностяхъ, разсказанныхъ мнѣ очевидцами ея. Губернаторъ позвалъ къ себѣ поселянъ и спросилъ ихъ: къ какому они принадлежатъ вѣроисповѣданію. Поселяне съ полною увѣренностію отвѣчали на это: мы муттафики-Болгары, т. е. Болгары-уніаты (муттафики есть буквальный переводъ слова

уніатъ). Мехметъ-паша, притворившись незнающимъ подобное вѣроисповѣданіе, замѣтилъ имъ, что онъ не слыхалъ ничего про людей, исповѣдующихъ такую религію, что правительство турецкое признаетъ православныхъ, признаетъ католиковъ, протестантовъ, Армянъ, Евреевъ, но никогда не знало о существованіи муттафиковъ.

Или вы должны принадлежать къ одному изъ названныхъ мною вѣроисповѣданій, продолжалъ паша, или наконецъ вы должны быть какіе либо еретики, существованіе которыхъ не можетъ быть терпимо въ нашемъ государствѣ.— Нѣтъ, мы не еретики, отвѣчали наивно Болгары, мы христіане, ходимъ въ церковь и вѣруемъ въ Бога, но были сперва православные, а теперь сдѣлались муттафиками, потому что насъ обратилъ въ эту вѣру Куру-Кафа.

Личность эта пользуется здѣсь репутаціею самаго усерднаго распространителя уніатской пропаганды, неостанавливающагося ни предъ какими препятствіями и дѣйствующаго преимущественно на умы простаго народа, живущаго по селамъ и деревнямъ. Губернаторъ приказалъ его позвать къ себѣ и, въ присутствіи тѣхъ же поселянъ Гюкче-Бунара, приказалъ ему объяснить, въ какую вѣру онъ обратилъ ихъ. Куру-Кафа, послѣ довольно долгихъ и сбивчивыхъ объясненій, прерывавшихся весьма умными и ловкими замѣчаніями губернатора, объявилъ наконецъ, что такъ какъ уніаты признаютъ надъ собою главенство папы, а папа считается главою католической церкви, то поэтому уніатовъ должно считать болѣе католиками, чѣмъ православными.

Изумленные до крайности подобнымъ объясненіемъ Куру-Кафы, поселяне послѣдшили заявить губернатору и всѣмъ присутствующимъ въ собраніи, что они никогда не желали быть обращенными въ католиковъ, что если уніаты одно и

тоже что и католики, — то они предпочитают остаться, какъ были, православными. Правда, говорили они, мы сдѣлались уніатами потому только, чтобы не подчиняться нашему епархіальному владыкѣ и думали, что обращеніе въ уніатство избавитъ насъ отъ этой зависимости, но никогда не желали измѣнить вѣры нашей на католическую, и если насъ будутъ впредь считать католиками, то мы отказываемся отъ вѣры муттафиковъ и обращаемся снова въ православіе. Вслѣдъ за этимъ поселяне обратились къ митрополиту Мелетію, прося простить ихъ за нанесенное ему оскорбленіе и принять ихъ снова въ свою паству.

Губернаторъ, бывшій свидѣтелемъ этой внезапной сцены примиренія поселянъ съ владыкой ихъ, котораго они накануне едва не лишили жизни въ принадлежъ ожесточенія, понялъ, что обращеніе ихъ въ уніатство было чистымъ обманомъ со стороны Куру-Кафы; онъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ за его безчестные поступки и при этомъ объявилъ, что если до него дойдетъ слухъ о новыхъ подобныхъ же обращеніяхъ, то онъ немедленно дастъ приказаніе заковать его въ кандалы, какъ преступника.

Изъ этого маловажнаго событія можно заключить о характерѣ дѣйствій уніатскихъ пропагандистовъ; что большинство ихъ дѣйствуетъ на простое, необразованное болгарское населеніе точно такъ же, какъ дѣйствовалъ Куру-Кафа,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Пропагандисты эти старались воспользоваться всѣми средствами для достиженія своихъ цѣлей; на общины, недовольныя своимъ духовнымъ начальствомъ, дѣйствовали съ убѣжденіемъ, что съ принятіемъ уніи зависимость ихъ отъ прежнихъ владыкъ уничтожится; на людей, для которыхъ уплата податей становилась тягостною, они дѣйствовали обѣщаніями освободить ихъ со-

вершенно отъ всякихъ повинностей. Въ первое время легкомысленные поселяне поддавались легко на эти приманки, и унія дѣлала быстрые успѣхи; но теперь, когда многіе изъ обратившихся православныхъ увидѣли всю ничтожность общанныхъ имъ выгодъ, когда правительство потребовало и отъ нихъ взноса тѣхъ же податей, которыя они платили, будучи православными, — нельзя предполагать, чтобы пропагандисты въ состояніи были отыскать многихъ охотниковъ для принятія уніи. Къ тому же надобно замѣтить, что здѣшній генералъ-губернаторъ сдѣлалъ въ послѣднее время весьма дѣльное распоряженіе, которое разомъ можетъ остановить распространеніе пропаганды между простымъ классомъ народа. Онъ приказалъ, чтобы доселѣ употреблявшееся названіе муттафика для уніатовъ было замѣнено словомъ католикъ, и чтобы на будущее время не принимались никакіе акты и бумаги, въ которыхъ встрѣтится слово *муттафикъ*».

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія будутъ по прежней программѣ выходить и въ 1863 г., отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, официальная чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальная всегда чрезъ двѣ.

Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 к.)

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, въ Черниговѣ.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальной части.

Кромѣ того редакціею отдѣльно изданъ: Общій обзоръ черниговской епархіи: 1) начало христіанства въ краю. Паства и архипастыри церкви черниговской. 2) Каѳедральные монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Цѣна этому изданію 1 руб. 50 коп.

«*Сборникъ свѣдѣній о жизни и царствованіи Государя Императора Николая Павловича*» — новое литературное изданіе будетъ выходить съ Января 1863 года выпусками отъ 5 до 8 листовъ каждый, въ большую 8-ю долю листа, печататься на хорошей бѣлой бумагѣ, прекраснымъ шрифтомъ, съ большимъ числомъ рисунковъ, портретовъ, картъ, плановъ, снимковъ, литографированныхъ, а также рѣзанныхъ на стали, мѣди и деревѣ, а частію и фотографическихъ и пр.

Подписка принимается на первые десять выпусковъ (не менѣе 1,000 страницъ), которые будутъ выданы въ теченіи 1863 года. Цѣна за нихъ, съ пересылкою и доставкою, десять рублей.

Примѣчаніе. Лица, затрудняющіяся въ высылкѣ разомъ всей подписной суммы, могутъ присылать ее въ три срока: 4 р. при подпискѣ и по 3 р. предъ выходомъ 4-го и 7-го номеровъ; но съ непремѣннымъ правиломъ, чтобы требованіе на высылку изданія на подобномъ условіи были дѣлаемы инаиначе какъ на имя редакціи.

При малѣйшей возможности число листовъ будетъ увеличено, безъ возвышенія платы, а также будутъ раздаваться особыя преміи, состоящія изъ отдѣльныхъ сочиненій и переводовъ, прежде или вновь изданныхъ, разумѣется исключительно относящихся къ незабвенному царствованію.

Гг. иногородные благоволятъ надписывать свои требованія просто: «въ редакцію изданія *Сборникъ свѣдѣній о жизни и царствованіи* Государя Императора Николая Павловича, въ С.-Петербургѣ».

Редакторъ-Издатель *Вс. Мамышевъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1863 году.

Трехлѣтнее изданіе «Книжнаго Вѣстника» убѣдило насъ, что онъ сдѣлался необходимою для образованныхъ людей, вполне ознакомившихся съ цѣлю и направленіемъ журнала. Въ настоящее время, когда выходитъ такъ много книгъ и

журналовъ , подобный органъ необходимъ. Онъ заявляетъ о всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгахъ и брошюрахъ, и вообще о замѣчательныхъ явленіяхъ въ литературѣ и книжной торговлѣ ; сообщаетъ краткій, точный и безпристрастный отзывъ не только о русскихъ, но и иностранныхъ книгахъ ; передаетъ вѣрный смыслъ, духъ и направленіе журнальныхъ статей, обращающихъ на себя, въ какомъ нибудь отношеніи , особое вниманіе. Такимъ образомъ «Книжный Вѣстникъ» избавляетъ отъ труда слѣдить за всѣми журналами и объявленіями о книгахъ, и даетъ возможность читать статьи и приобрѣтать книги только дѣйствительно замѣчательныя.

Участвовать , преимущественно, въ составленіи *рецензій* о книгахъ и въ *выборъ замѣчательныхъ журнальныхъ статей*, съ изложеніемъ сущности ихъ, надѣмся, будутъ тѣ же лица, которыя приняли это на себя и въ истекшемъ году ; а именно : *Д. В. Аверкіевъ, В. П. Безобразовъ, Ю. М. Богушевичъ, А. П. Вишняковъ, Г. Н. Геннади, Я. О. Ивановскій, Н. С. Льсковъ, О. В. Мильчевскій, В. И. Межовъ, П. А. Мулловъ, А. П. Пятковскій, А. К. Руммель, Ю. И. Симашко, П. Г. Славинскій, С. П. Славутинскій, Ф. Г. Толль, О. Н. Шилль, I. Т. и В. Шишкины, П. К. Щербальскій* и другіе. Наши постоянныя усилія будутъ клониться къ тому , чтобы довести журналъ до той степени значенія и полноты, которой желаютъ сочувствующіе нашему изданію.

Покорнѣйше просимъ гг. издателей, въ видахъ обоюдной пользы, присылать свои изданія *немедленно* по выходѣ въ редакцію , чтобы дѣлать объ нихъ своевременныя заявленія. Мы съ своей стороны, кромѣ заявленія, готовы выполнять всѣ справедливыя требованія. Вообще редакция предлагаетъ

посредничество между покупателями, книгопродавцами и издателями.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, въ *С. - Петербургѣ*, при книжной торговлѣ *Сеньковскаго* и *Б^о*, а также въ почтамтахъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна *въ годъ* за 24 номера: *2 руб. 50 коп.*, съ пересылкою *3 руб.*; *въ полгода 1 руб. 40 к.*; съ пер. *1 руб. 75 к.* Выписывающіе отъ насъ *книгъ* одновременно на сумму *25 руб.* получаютъ «Книжный Вѣстникъ» *безвозмездно*; подписавшіеся на «Книжный Вѣстникъ» до 1 Марта 1863 г. получаютъ, въ видѣ приложенія, *каталогъ* русскимъ книгамъ. (2)

